

Н.В.ТУЛУЛОВЪ и
П.М.ШЕСТАКОВЪ.

Ледяное царство.

книжка для чтенія
на третьемъ
году обученія.

Цена 6 коп.

№. 43.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Москва. — 1913 г.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КНИЖКИ „Библиотеки Новой Школы“.

Книжки для чтенія на первомъ году обученія:

№№	Цѣна.	№№	Цѣна.
* 1. Красная шапочка	3 к.	* 19. Разказы и стихи	3 к.
* 2. Мальчикъ съ пальчикъ	3 "	20. Въ зеленомъ царствѣ	3 "
* 3. Снѣгурка	3 "	* 21. Рождественскій сборникъ	3 "
* 4. Три медвѣдя	3 "	* 22. Разказы. Басни. Стихотвор.	3 "
* 5. Про плутовку лису	3 "	* 23. Шведскія сказки. 1 сборникъ	3 "
* 6. Про мышъ зубастую да про воробья богатаго	3 "	* 24. Басни дѣдушки И. А. Крылова. 1-й сборникъ	3 "
* 7. Гуси-лебеди	3 "	* 25. А. С. Пушкинъ. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыр.	3 "
* 8. Аленушка	3 "	* 26. М. Вериге. Въ лѣсу. 1 книжка.	3 "
* 9. Страшная коза	3 "	* 27. Ея же. " " 2 книжка.	3 "
* 10. Колобокъ	3 "	* 28. Ея же. " " 3 книжка.	3 "
* 11. Воробушекъ	3 "	* 29. Нѣмецкія сказки. 1 книжка.	3 "
* 12. Про котятъ и зайцевъ	3 "	* 30. " " 2 книжка.	3 "
* 13. Дѣти въ деревнѣ	3 "	31. В. А. Жуковский. Спящая царевна	3 "
* 14. Дѣти въ городѣ	3 "	* 32. Л. Н. Толстой. Басни	3 "
* 15. Медвѣди	3 "	33. И. С. Никитинъ. Стихи	3 "
* 16. Семилѣтка	3 "		
* 17. Въ родной деревнѣ	3 "		
* 18. Разказы и сказки о животн.	3 "		

Книжки для чтенія на второмъ году обученія:

* I. Весна-красна	3 к.	XIX. А. С. Пушкинъ. Сказка о царѣ Салтанѣ	4 к.
* II. Весенніе гости	3 "	* XX. Л. Н. Толстой. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ	3 "
* III. Зимой	3 "	* XXI. М. Вериге. Въ лѣсу. 1 кн.	3 "
* IV. Лѣтомъ	3 "	* XXII. Ея же. " " 2 кн.	3 "
* V. Осенью	3 "	XXIII. Э. Томпсонъ-Сетонъ. Исторія одного волка	8 "
* VI. Про лису и про зайца	3 "	* XXIV. Ея же. Исторія одного кролика	7 "
* VII. Про воробья и про гуся	3 "	* XXV. Л. Н. Толстой. Чѣмъ люди живы	4 "
* VIII. Рождественская елка	4 "	XXVI. Э. Томпсонъ-Сетонъ. Лисцы (Мялая семья)	4 "
* IX. Про журавля и лебедя	3 "	XXVII. Л. Н. Толстой. Басни	5 "
* X. Сказки и стихи	3 "	XXVIII. Ея же. Сказки для дѣтей	5 "
* XI. Весною	3 "	XXIX. Ея же. Разказы изъ дѣтской жизни	5 "
* XII. Шведскія сказки. 2 сборн.	5 "	XXX. И. С. Никитинъ. Стихотв.	3 "
* XIII. " " 3 сборн.	3 "		
* XIV. Басни дѣдушки И. А. Крылова. 2-й сборникъ	3 "		
* XV. Свѣтлый день	4 "		
* XVI. Разск. и стихи о животн.	3 "		
* XVII. С. Т. Аксаковъ. Аленькой цвѣточекъ	5 "		
* XVIII. В. А. Жуковский. Сказка объ Иванѣ-царевичѣ и сѣромъ волкѣ	4 "		

Книжки для чтенія на третьемъ году обученія:

* 1. Рождественскій сборникъ	5 р.	* 12. Янко-музыкантъ	3 к.
* 2. На свѣткахъ	4 "	* 13. Шарманка	4 "
* 3. Рождественская ночь	3 "	* 14. Пять сутокъ подъ землею	4 "
* 4. Несчастные	5 "	15. Мать и дѣти	4 "
* 5. Зимой студеной	3 "	16. Христось	4 "
* 6. Въ природѣ зимою	3 "	17. Пасхальный сборникъ	4 "
* 7. Собаки на службѣ челоуѣку	3 "	* 18. Басни дѣдушки И. А. Крылова. 3-й сборникъ	3 "
* 8. Въ циркѣ	5 "	* 19. То же. 4-й сборникъ	3 "
* 9. Изъ дѣтской жизни	3 "	* 20. Животныя и челоуѣкъ	5 "
* 10. Орелъ и соколъ	3 "	* 21. В. О. Копелькинъ. Степь	4 "
* 11. Большое и малое	4 "		

Книжки, означенныя знакомъ (*), допущены М. Н. Пр. въ ученич. библиотеки низш. учебн. зав. Отмѣченныя (**), признаны заслуживающими вниманія при пополненіи народн. читал. и библ.

По Сѣверному Ледовитому океану.

На сѣверѣ Европейской и Азіатской Россіи лежитъ Сѣверный Ледовитый океанъ, названный такъ потому, что онъ всегда покрытъ льдомъ. Благодаря громадному скопленію льда и невѣроятному холоду, который бываетъ здѣсь зимой, въ глубь Ледовитаго океана до сихъ поръ мало кому удавалось проникнуть. Много попытокъ было со стороны цѣлаго ряда ученыхъ и смѣлыхъ изслѣдователей пробраться черезъ Ледовитый океанъ и достигнуть сѣвернаго полюса. Дальше всѣхъ на сѣверъ удалось проникнуть смѣлому норвежскому путешественнику Фритіофу Нансену, совершившему свое знаменитое путешествіе на сѣверъ на суднѣ «Фрамъ» 20 лѣтъ тому назадъ. Путешествіе Нансена продолжалось три года. Читая книгу Нансена, гдѣ онъ подробно, день за днемъ, описываетъ все, что видѣлъ, что пережилъ и почувствовалъ за эти

годы жизни среди полярной ночи и льдовъ, мы живо представляемъ себѣ картину этого далекаго ледяного царства. Несмотря на то, что Нансенъ началъ свое путешествіе въ іюлѣ мѣсяцѣ, ледъ встрѣтился ему въ первые же дни плаванія, когда «Фрамъ» былъ еще вблизи сѣверныхъ береговъ Азіатской Россіи. Такъ, въ дневникѣ уже отъ 3 августа Нансенъ пишетъ: «Скоро мы вышли изъ Югорскаго пролива. Туманъ тѣмъ временемъ разсѣялся настолько, что мы могли видѣть вокругъ насъ низкій берегъ, впереди море, и въ самой дали плывущій ледъ. Въ 4 часа утра (4 августа) мы миновали Соколій островъ и вышли въ Карское море. Спустя полтора часа мы достигли окраины льда. Ледъ былъ настолько плотенъ, что нечего было и думать пробиться черезъ него. Къ сѣверо-западу онъ, повидимому, былъ рѣже и виднѣлся довольно большой участокъ голубого неба¹⁾. Мы держались поэтому юго-восточнаго направленія, вдоль берега, среди

---

¹⁾ Бѣлый ледъ даетъ свѣтлое отраженіе на небѣ, такъ что послѣднее имѣетъ бѣлый оттѣнокъ надъ мѣстами, гдѣ находятся ледяныя поля; напротивъ того отраженіе бываетъ голубое или темное тамъ, гдѣ имѣется свободная поверхность воды. Поэтому мореплаватель въ Ледовитомъ океанѣ можетъ по виду неба судить, гдѣ поверхность океана покрыта льдомъ и гдѣ она свободна отъ него.

пловучихъ льдинъ, а въ полдень свернули болѣе въ открытое море, такъ какъ голубое небо на востокъ и сѣверо-востокъ указывало на открытый фарватеръ. Около трехъ часовъ ледъ, однако, сталъ настолько сплошнымъ, что я счелъ за луч-

Ледяныя горы.

шее повернуть снова въ каналъ, тянувшійся вдоль берега. Правда, представлялось возможнымъ пробиться черезъ эту полосу льдовъ, но мы могли быть затертыми ими, а подвергнуться этой участи здѣсь было бы преждевременно.

На слѣдующее утро (5 августа), идя вдоль берега, мы достигли устья рѣки Кары и стали

держатъ курсъ на полуостровъ Ялмалъ. Вскорѣ мы завидѣли эту низменную страну, но послѣ обѣда попали въ туманъ и частый ледъ. На слѣдующій день было не лучше. Мы прикрѣпили тогда судно къ большому торосу¹⁾, лежавшему на днѣ у берега Ялмала».

Въ началѣ своего путешествія Нансенъ двигался вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи въ восточномъ направленіи, выбирая удобный моментъ, чтобы по морю, болѣе или менѣе свободному отъ льда, повернуть на сѣверъ. Изъ дневника видно, какъ рано наступаетъ въ Ледовитомъ океанѣ зима, даже въ нижней его части, у береговъ Азіи. Такъ, въ дневникѣ 23 августа читаемъ: «Когда я на слѣдующій день утромъ (23 августа) вышелъ на палубу, наступила зима. Бѣлый снѣгъ лежалъ на палубѣ и мачтахъ, а равно покрывалъ виднѣвшуюся землю и кружился хлопьями въ воздухѣ». Далѣе: «Сентябрь наступилъ среди тихой, пасмурной, снѣжной погоды. Пустынная, безпріютная земля съ ея плоскоокругленными возвышенностями все болѣе и болѣе покрывалась снѣгомъ. Видъ зимы, медленно и безшумно всту-

---

¹⁾ Торосами называются у русскихъ обломки морского льда, которые нагромождаясь другъ на друга и постепенно округляясь съ краевъ, смерзлись въ громадныя глыбы.

павшей въ свои права послѣ слишкомъ короткаго лѣта, едва ли могъ способствовать веселому настроенію нашего духа. 5 сентября принесло съ собой мятель и свѣжій вѣтеръ, все усиливавшійся».

Обогнувши съ большими трудностями сѣверную оконечность Азіи, Таймырскій полуостровъ, Нансенъ принялъ сначала направленіе на сѣверо-востокъ, затѣмъ — на сѣверъ. Движеніе судна все время затруднялось плавающими льдами, поэтому Нансенъ рѣшился на чрезвычайно смѣлый шагъ: онъ рѣшилъ попасть съ своимъ судномъ въ самую толщу льда и вмѣстѣ съ нимъ невольно двигаться на сѣверъ, рассчитывая такимъ образомъ переплыть Ледовитый океанъ черезъ сѣверный полюсъ. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ его дневникѣ. «Пятница, 22 сентября. Снова ясный день и блестящій бѣлый ледъ впереди. Повидимому, мы находимся у сѣверной границы открытаго моря. На западѣ ледъ простирается далѣе къ югу. Къ сѣверу онъ плотенъ, бѣлъ и выказываетъ только мѣстами небольшіе открытые каналы или полыньи, а небо всюду на горизонтѣ имѣетъ голубовато-бѣлый цвѣтъ. Прежніе изслѣдователи сѣверныхъ холодныхъ странъ считали необходимымъ держаться

ближе къ берегамъ; я же, напротивъ того, хотѣлъ этого избѣжать и стремился попасть въ движеніе льда. Поэтому я рѣшился прикрѣпить наше судно къ большой ледяной глыбѣ и приготовился къ чисткѣ котла и къ уборкѣ угля.

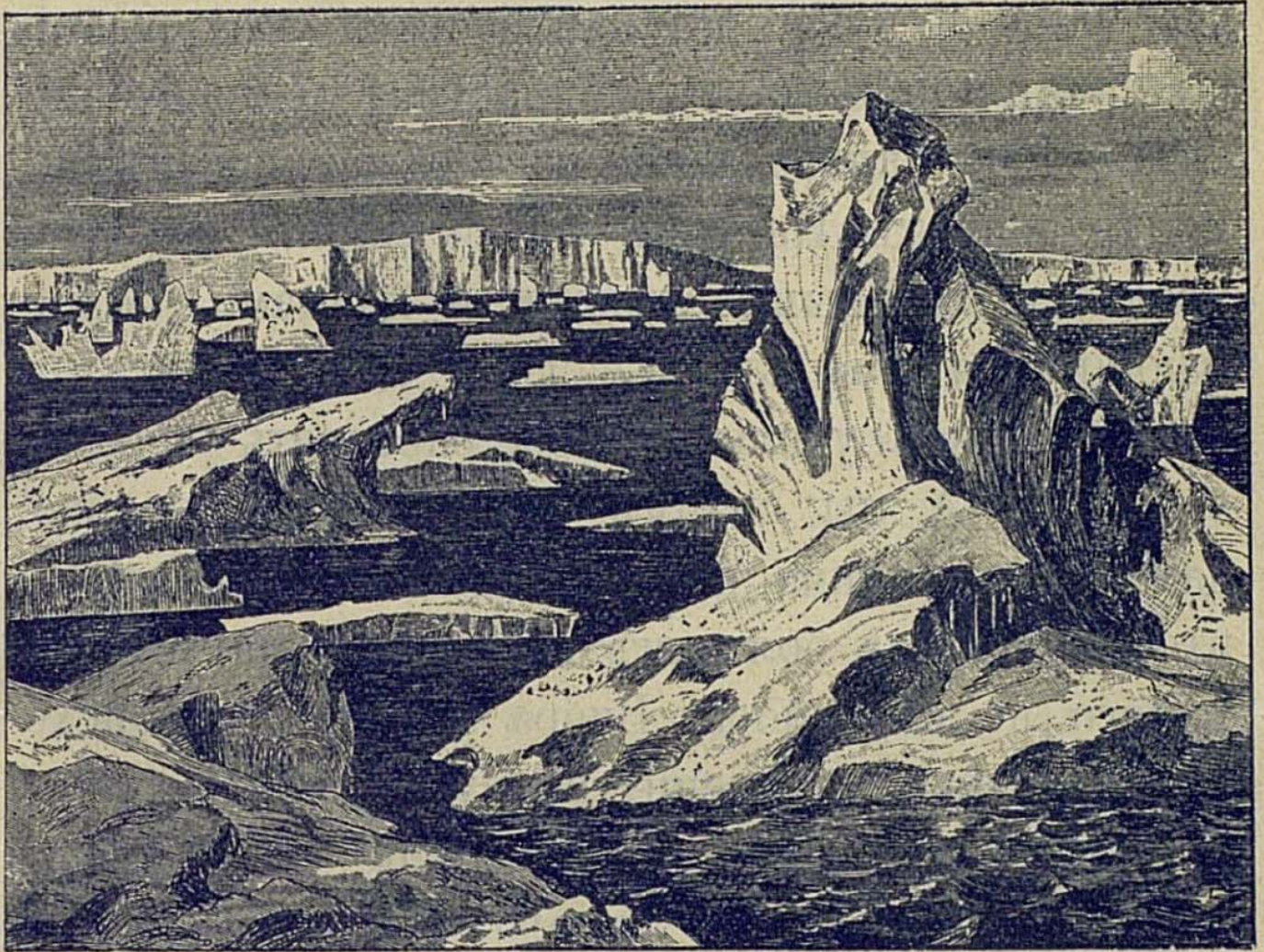
Суббота, 23 сентября. Мы стоимъ все на томъ же мѣстѣ и работаемъ надъ углемъ. Непріятный контрастъ: все на палубѣ, не исключая людей и собакъ, черное и грязное, а кругомъ все бѣлѣетъ и блеститъ въ лучахъ солнца. Повидимому, льду набирается больше.

Воскресенье, 24 сентября. Все еще за уборкой угля. Утромъ туманъ, который затѣмъ проясняется. Замѣчаемъ, что насъ со всѣхъ сторонъ начинаетъ окружать довольно толстый ледъ. Между льдинами лежитъ болѣе рыхлый ледъ, скоро обѣщающій отвердѣть. Къ сѣверу видна небольшая открытая полынья. Съ бочки въ зрительную трубу можно еще разглядѣть море по ту сторону льда, на югѣ. Повидимому, скоро мы будемъ совсѣмъ охвачены льдомъ.

Ну, что жъ, намъ остается только это приѣтствовать. Кругомъ все мертво, нигдѣ ни признака жизни, за исключеніемъ единственнаго тюленя въ морѣ; на льдинѣ около насъ замѣтны слѣды, оставленные бѣлымъ медвѣдемъ.

Понедѣльникъ, 25 сентября. Вмерзаемъ все плотнѣе въ ледъ! Прекрасная тихая погода; за послѣднюю ночь 25° мороза. Наступаетъ настоящая зима. Явился было медвѣдь, но удралъ

Ледяныя горы.

раньше, чѣмъ кто-либо успѣлъ въ него выстрѣлить».

Далѣе движеніе «Фрама» всецѣло зависѣло отъ движенія льда, во власти котораго онъ теперь находился. Путь Нансена съ этого времени

представлялъ собою зигзагообразную линію, которая то идетъ на сѣверъ, то поворачиваетъ къ югу, то къ западу, то къ востоку, — словомъ, идетъ въ томъ направленіи, которое принималъ ледъ въ своемъ движеніи. Въ дневникѣ Нансенъ все чаще и чаще останавливается на описаніи полярной природы—этого поистинѣ ледяного царства. «Ледъ напираетъ на насъ съ громовымъ шумомъ—пишетъ Нансенъ 12 октября,—онъ громоздится длинными стѣнами и холмами, поднимающимися довольно высоко. Очевидно, онъ напругаетъ всѣ усилія, чтобы растереть «Фрамъ» въ пыль. А мы сидимъ совершенно спокойно, даже не выходимъ на палубу, чтобы посмотреть этотъ хаосъ, а болтаемъ и смѣемся, какъ будто ничего не случилось. Вчера вечеромъ происходило ужасное давленіе вокругъ нашей старой льдины, на которую мы высадили собакъ. Ледъ взгромоздился выше самаго высокаго пункта льдины и обрушился на нее, испортивъ при этомъ колодець, въ которомъ мы до сихъ поръ находили хорошую воду для питья. Кромѣ того, онъ упалъ на нашъ якорь у кормы и на часть прикрѣпленныхъ къ нему стальныхъ тросовъ, и такъ основательно похоронилъ ихъ подъ собой, что мы принуждены были впослѣдствіи обрубить ка-

нать. Затѣмъ онъ завалилъ наши доски и сани, стоявшія на льду. Вскорѣ и собаки оказались въ опасности, и стоявшій на вахтѣ вынужденъ былъ всѣхъ насъ разбудить и поднять на ноги для ихъ спасенія. Въ концѣ-концовъ, льдина раскололась пополамъ.

Сегодня утромъ ледъ представлялъ картину печальнаго разрушенія, блиставшую при яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Вокругъ насъ громоздились высокія, крутыя ледяныя стѣны. И тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что мы оказались какъ разъ на краю самаго сильнаго напора, мы отдѣлались только потерей якоря, куска стального троса, нѣсколькихъ досокъ и половины самоѣдской нарты. Да и это мы могли бы спасти, если бы своевременно о томъ позаботились. Но люди стали настолько равнодушны къ напору льда, что не считаютъ даже нужнымъ подняться и посмотрѣть при самомъ грозномъ шумѣ. Они увѣрены, что судно выдержитъ, и, пока дѣло находится въ такомъ положеніи, страдаетъ только одинъ ледъ.

Къ утру напоръ льда уменьшился, и вскорѣ передъ нами снова открылась обширная поверхность свободной воды. Сегодня она простиралась опять далеко по направленію къ сѣверной

сторонѣ горизонта, гдѣ темное небо, какъ и всегда, свидѣтельствовало о большомъ протяженіи открытаго фарватера».

Нерѣдко движущійся ледъ встрѣчаетъ на своемъ пути какое-нибудь препятствіе. Такъ, подѣ влияніемъ измѣнившагося направленія вѣтра, онъ встрѣчаетъ массы льда, идущія въ противоположномъ направленіи. Происходитъ борьба ледяныхъ массъ. Грозно и величественно зрѣлище такой борьбы! Чувствуешь, что находишься предъ лицомъ титаническихъ силъ, и легко понять, что робкіе характеры приходятъ въ ужасъ и чувствуютъ, какъ будто ничто не можетъ устоять передъ этою силой. Когда начинается сильный напоръ льдовъ, кажется, что нѣтъ мѣста на земной поверхности, которое бы осталось безъ сотрясенія.

Сначала среди обширной пустыни слышится слабый шумъ, какъ будто громовой раскатъ отдаленнаго землетрясенія, затѣмъ этотъ шумъ приближается и слышится уже во многихъ мѣстахъ. Нѣмое ледяное царство сотрясается громовыми ударами, исполины природы пробуждаются для борьбы. Ледъ начинаетъ кругомъ трескаться, ломаться, громоздиться, и внезапно оказываешься въ сосредоточіи борьбы. Отовсюду слы-

шится ревъ и громъ, ясно чувствуется, что ледъ дрожить и реветъ подъ ногами. Въ полумракѣ можно различить, какъ ледъ громоздится въ высокія цѣпи, надвигающіяся все ближе и ближе; глыбы толщиною въ 3, 4, 5 метровъ трескаются и подбрасываются одна на другую, какъ будто онѣ такъ же легки, какъ перья. Теперь онѣ совсѣмъ близки, и приходится поспѣшно удаляться, чтобы спасти свою жизнь; но внезапно ледъ раскалывается, и передъ нами открывается черная пропасть, изъ которой выливается вода. Направляешься въ другую сторону, но среди темноты можно различить, что надвигается новый валъ изъ ледяныхъ обломковъ. Идешь по другому направленію, но и тамъ то же самое. Повсюду грохотъ и рычаніе, какъ бы отъ исполинскаго водопада, съ взрывами, какъ отъ пушечныхъ залповъ. Лыдина, на которой стоишь, все уменьшается, вода льется поверхъ ея. Нѣтъ другого выхода, какъ перелѣзть черезъ движущіяся ледяныя глыбы и попасть на другую сторону сплошного льда. Но волненіе скоро успокаивается, грохотъ постепенно утихаетъ и, наконецъ, замираетъ вдали. Это происходитъ здѣсь, на крайнемъ сѣверѣ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ. Ледъ расщепляется и громоздится въ холмы, расходящіеся

въ разныхъ направленіяхъ. Если бъ можно было обозрѣть эти ледяныя поля съ высоты птичьяго полета, то представилось бы, какъ будто они раздѣлены на квадраты или петли сѣтью этихъ сгромоздившихся ледяныхъ хребтовъ или «валовъ давленія» (мы назвали ихъ такъ потому, что онѣ напомнили намъ покрытые снѣгомъ насыпные валы, которыми пользуются въ Норвегіи для огораживанія полей.

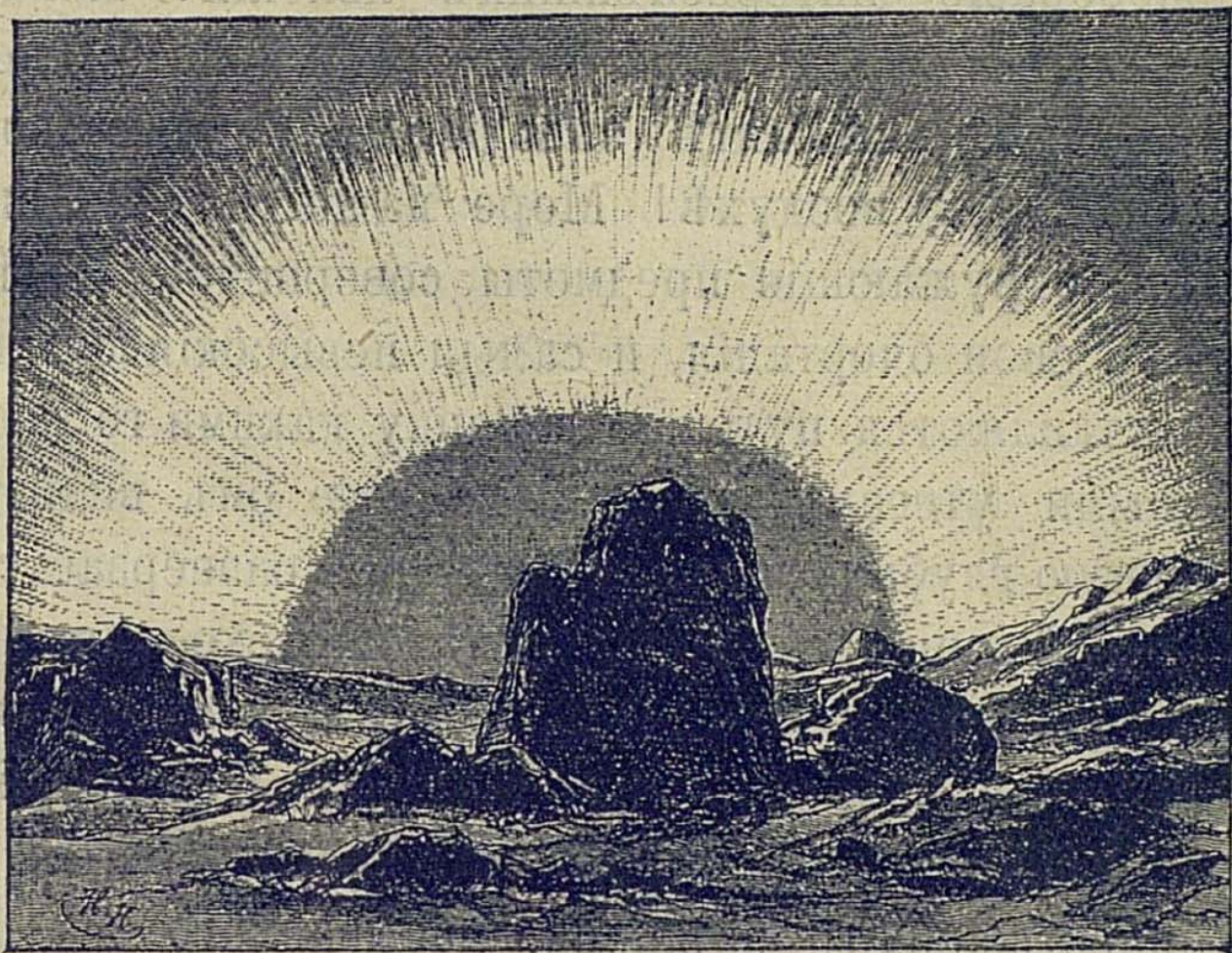
Изъ «Нашей Родины».

Полярная природа.

Намъ трудно даже представить себѣ тѣ невѣроятныя бѣдствія, которыми угрожаетъ путешественнику страшная полярная зима. Намъ трудно представить себѣ страны, вѣчно погребенныя подъ снѣжнымъ покровомъ, трудно представить себѣ рѣки и моря, превращенныя холодомъ въ неподвижную массу, спокойствіе смерти, которое царитъ кругомъ, тотъ ужасъ, которымъ наполняетъ душу человѣка темная, безконечная полярная ночь, покрывающая всю страну! Отъ этого постояннаго мрака люди и животныя страдаютъ еще больше, нежели отъ холода. Собаки погибаютъ въ теченіе долгой зимней ночи, а люди, перенесшіе ихъ, выглядятъ больными и

изнуренными. Однако, несмотря на всѣ ужасы полярной ночи и опасности, грозящія путешественнику, полярная природа въ своемъ грозномъ величїи и суровой красотѣ обладаетъ не-

Сѣверное сіяніе.

отразимою привлекательностью; поѣтому-то путешественникъ, разъ побывавшій въ полярныхъ странахъ, невзирая на всѣ перенесенныя лишенія и бѣдствія, при первой же возможности все-таки снова возвращается туда, въ эти негосте-

пріимныя области, точно повинуюсь неотразимому влеченію.

По словамъ путешественниковъ, ничто не можетъ сравниться съ красотою и величіемъ полярной природы. Правда, она сурова, но зато какое разнообразіе интереснѣйшихъ явленій! Какая чудная, эффе́ктная игра свѣта! Какъ необыкновенно ярко блестятъ звѣзды въ изумительно прозрачномъ воздухѣ! Море кажется стекляннымъ, окружающіе предметы совершенно измѣняютъ свои очертанія, и самыя невысокія скалы представляются путешественнику какими-то громадными утесами, горами, или же онъ видитъ зіяющую глубину пропасти, которая разверзается вдали. Лунный свѣтъ, наполняющій холоднымъ зіяющую глубину пропасти, которая разверзается въ темныя ночи суроваго сѣвера... Но никакія описанія не могутъ дать истиннаго понятія о величественности зрѣлища, называемаго *сѣвернымъ сіяніемъ*! Вотъ какъ передаетъ свои впечатлѣнія путешественникъ, наблюдавшій это чудное явленіе полярной природы: «На югѣ, на самомъ горизонтѣ, виднѣется блѣдная матовая дуга. Но вотъ она постепенно становится ярче и поднимается къ зениту. Она имѣетъ совершенно правильную форму, оба конца ея почти касаются

горизонта и, по мѣрѣ того, какъ дуга возвышается, они расходятся шире къ востоку и западу. Отдѣльныхъ лучей при этомъ незамѣтно — дуга состоитъ изъ массы свѣта, имѣющаго чудную нѣжную окраску; это прозрачная бѣлизна съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, напоминающимъ бѣловато-зеленый цвѣтъ молодого растенія, распустившагося въ темнотѣ. Даже свѣтъ луны кажется желтымъ въ сравненіи съ этимъ нѣжнымъ цвѣтомъ, ласкающимъ и нѣжащимъ глазъ. Красота этого цвѣта не поддается описанію; словно природа хотѣла вознаградить имъ полярныя страны за то, что лишила ихъ другихъ украшеній и яркихъ красокъ. Дуга сѣвернаго сіянія широка, почти втрое шире нашей обыкновенной радуги и рѣзко отдѣляется на темномъ полярномъ небѣ, которое кажется еще темнѣе, а сквозь зеленовато-бѣлую поверхность этой дуги сѣвернаго сіянія просвѣчиваютъ яркія звѣзды. Но вотъ дуга поднимается все выше и выше, и во всемъ этомъ явленіи господствуетъ какое-то удивительное и необыкновенно величественное спокойствіе; только изрѣдка, словно волна свѣта, медленно перекатится съ одной стороны на другую. Свѣтъ сіянія освѣщаетъ равнину льдовъ настолько, что можно распознавать отдѣльныя группы льда. Но

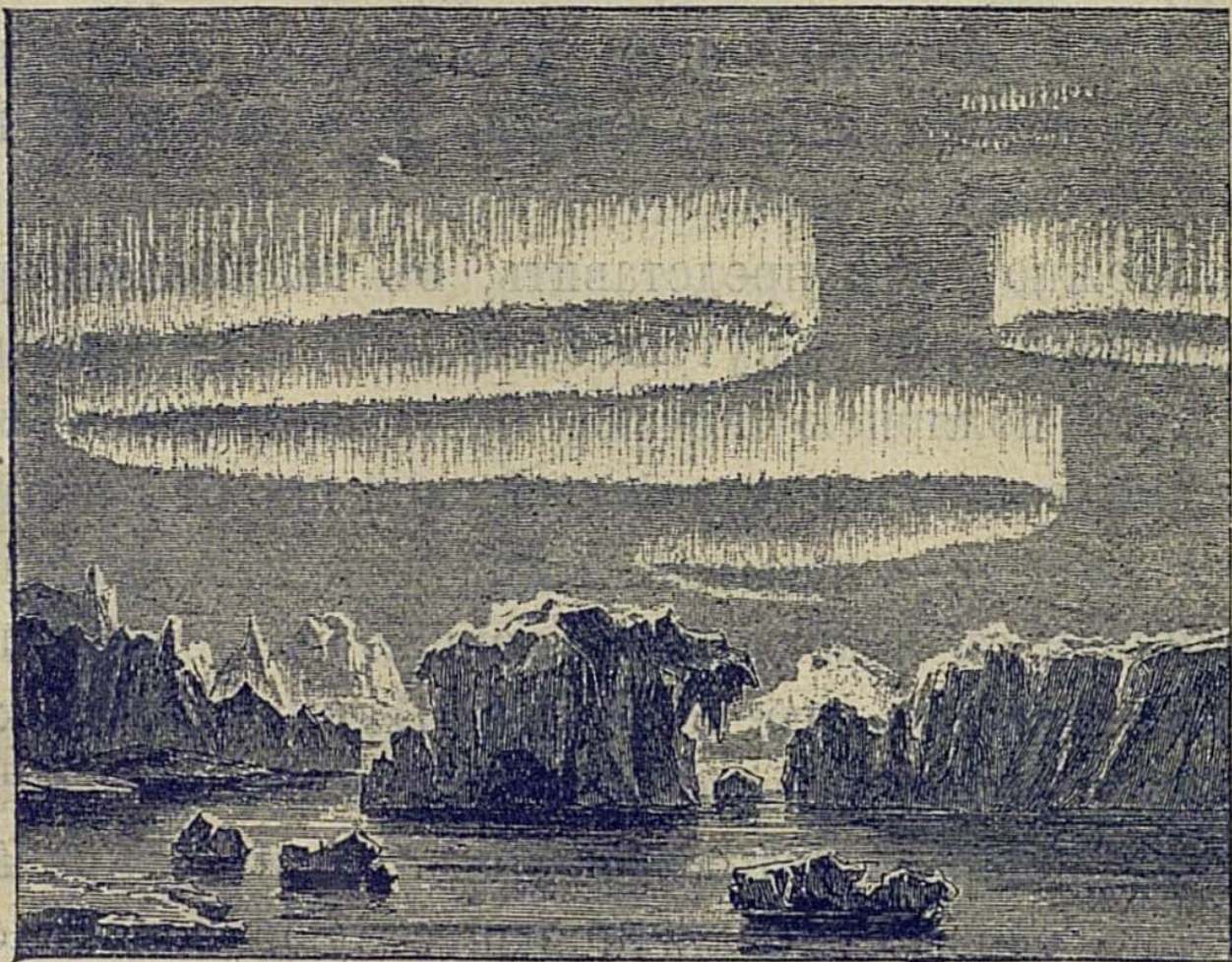

вотъ появляется новая дуга изъ темнаго полукруга на южномъ горизонтѣ неба, за нею другая, третья и т. д. Всѣ онѣ поднимаются къ зениту, и первая дуга, перейдя его, начинаетъ медленно склоняться къ сѣверу и блѣднѣть, пока не исчезнетъ совершенно»...

Но сѣверное сіяніе можетъ являться и въ другихъ видахъ. На той или другой сторонѣ горизонта собирается полоса легкихъ облаковъ. Верхній край ея слегка освѣщенъ, и отсюда образуется свѣтлая лента, которая постепенно расширяется, становится ярче и поднимается къ зениту (см. рис. на стр. 19). Цвѣтъ этой ленты бываетъ большею частью ярче, чѣмъ цвѣтъ дуги и, постоянно извиваясь, она медленно, но безпрестанно, мѣняетъ свое мѣсто и форму. Она очень широка, и ея яркій бѣловато-зеленый цвѣтъ съ поразительною красотою выдѣляется на темномъ фонѣ небесъ. Лента колышется, и волны свѣта постоянно переливаются по всей длинѣ, то справа налѣво, то слѣва направо; она то развивается, то снова свертывается, образуя складки, то развертывается по всему небу. Иногда на верхнемъ и нижнемъ краяхъ ленты появляются радужные цвѣта и самая лента становится ярче. Наконецъ она раздѣляется, и тогда начи-

нается великолѣпная игра лучей. Во всѣ стороны сверкають и крутятся то короткіе, то длинные лучи, и на всѣхъ краяхъ ленты появляются радужные цвѣта. Лента переходитъ съ одной сто-

Другой видъ сѣвернаго сіянія.

роны неба на другую и то блѣднѣетъ и исчезаетъ, то появляется снова. Такая игра свѣта продолжается цѣлыми часами, и сѣверное сіяніе непрерывно мѣняетъ мѣсто, форму и яркость.

Это удивительное явленіе полярной природы иногда, впрочемъ, наблюдается и въ другихъ

странахъ, даже на югѣ, хотя это бываетъ очень рѣдко. Въ 1872 году, въ февралѣ, сѣверное сіяніе можно было наблюдать не только во всей Европѣ, но даже въ Египтѣ, въ Александріи и Каирѣ. Наука еще не вполне выяснила происхождение сѣвернаго сіянія, хотя теперь уже считается несомнѣннымъ, что оно вызывается электричествомъ.

Можно себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ полярные путешественники, истомленные долгою полярною ночью, продолжающейся на восьмидесятомъ градусѣ сѣверной широты почти 180 дней, т.-е. полгода, ожидаютъ возвращенія солнца и съ какою восторженною радостью они привѣтствуютъ его появленіе. Путешественники раздѣляютъ полярную ночь на три періода: сначала сумерки, потомъ періодъ полного мрака, затѣмъ снова сумерки, предшествующіе появленію дневного свѣта. Для каждаго полярнаго путешественника появленіе первыхъ лучей солнца представляетъ невыразимое торжество, и тѣ, кто побывалъ въ полярныхъ странахъ, лучше другихъ понимаютъ, почему многіе древніе и дикіе народы поклонялись и поклоняются солнцу. Солнце вноситъ радость и надежду въ сердца людей и оживляетъ даже ледяную пустыню. Из-

вѣстный путешественникъ Патеръ описываетъ, какъ онъ и его товарищи ожидали появленія солнца послѣ зимы, проведенной среди вѣчныхъ льдовъ.

«Наступила торжественная минута — говорить онъ. — Мы собрались точно на празднество, одни вскарабкались на вершины ледяныхъ горъ, другіе—на мачты корабля. Всѣ съ трепетомъ ожидали появленія первыхъ лучей солнца. Прошло нѣсколько времени, и волна свѣта, предвѣщавшая появленіе желаннаго свѣтила, перекатилась по необозримому пространству, явилось и солнце въ торжественной пурпуровой одеждѣ; оно поднялось надъ ледянымъ полемъ. Мы всѣ благоговѣйно молчали, да и кто могъ бы найти слово, чтобъ выразить чувство радости, наполнявшее душу?.. У каждого радость свѣтилась на лицѣ безъ словъ, и только у одного итальянца-матроса вырвалось восклицаніе: «Благословенный день»! Но солнце медленно поднялось надъ областью вѣчныхъ льдовъ только половиною своего диска, какъ будто оно считало эту часть міра недостойною его свѣта. Появленіе солнца—единственный праздникъ, единственное могучее выраженіе расцвѣтающей жизни въ этомъ царствѣ смерти! Но солнце все-таки не въ силахъ

здѣсь, въ этомъ царствѣ льда, оживить окоченѣвшее земное тѣло, возбудить растительную жизнь и, растопивъ ледяной панцырь, украсить поверхность земли благодѣтельной зеленью и цвѣтами. Только ручьи, образовавшіеся отъ таянія льда, зашумятъ на тысячу ладовъ, устремляясь къ безпредѣльному морю. Ледяные гиганты пасмурно и сонливо поднимаютъ свои вершины въ сверкающемъ морѣ свѣта. Утесы и груды льда въ трещинахъ безмолвно смотрятъ и бросаютъ длинныя тѣни на блестящую, какъ алмазъ, снѣговую пелену. Все обито нѣжно розовымъ цвѣтомъ. Холодные ледяные колоссы плывутъ по морю, хрустя и треща отъ дѣйствія теплоты. Однако въ первый день верхняя часть солнечнаго диска всего лишь нѣсколько минутъ виднѣлась надъ горизонтомъ; солнце опять исчезло, небо затянулось словно фіолетовой дымкой, и снова звѣзды дрожащимъ свѣтомъ заблестѣли на сумрачномъ небѣ! Это было 16-го (по нашему 4-го) февраля. Въ слѣдующіе дни солнце все дольше оставалось на небѣ, и, наконецъ, насталъ день 21-го апрѣля, когда оно уже больше не заходило. Тогда-то наступилъ четырехмѣсячный непрерывный день, и солнце вовсе не исчезало съ горизонта».

Съ этого времени начинается весна; температура повышается, и ртуть въ термометрѣ поднимается нѣсколько выше нуля. Въ областяхъ, лежащихъ дальше отъ полюса, ледяной покровъ уступаетъ дѣйствию солнца, бѣлое зимнее покрывало исчезаетъ подъ вліяніемъ его живительныхъ лучей. Потоки, образовавшіеся отъ растаявшаго снѣга, съ оглушительнымъ шумомъ и громомъ устремляются въ ущелья и пропасти, образовавшіяся въ растреснутомъ льдѣ. Вездѣ въ воздухѣ слышится пріятное журчаніе падающей съ высоты по всѣмъ направленіямъ воды. Почва начинается покрываться скудной растительностью полярныхъ странъ, появляются разнообразныя мхи, различныя породы мака, ложечныя травы и т. д. и вмѣстѣ съ этимъ нарушается безмолвіе полярной ночи: воздухъ оглашается криками птицъ, вернувшихся сюда на лѣто. Утесы покрываются стаями пингвиновъ или морскихъ попугаевъ; гаги проносятся надъ поверхностью заливовъ, а красивыя береговыя ласточки весело порхаютъ и щебечутъ надъ моремъ, кулики, воробы, перепархивая съ утеса на утесъ, чирикаютъ безъ-умолку. Эти скопленія птицъ у береговыхъ утесовъ носить названіе «птичьего базара». Природа, очевидно, пробудилась отъ своего

зимняго оцѣпенѣнія; все кругомъ ожило, и переменѣна эта совершилась съ невообразимой быстротой. Огромныя глыбы льда, освободившись отъ оковъ, приковывавшихъ ихъ къ морю, уплываютъ въ океанъ съ торжественною важностью, при чемъ съ вершинъ ихъ устремляются потоки чистой, какъ хрусталь, ледяной воды. Корабли полярныхъ мореплавателей, застрявшіе во льдахъ, также освобождаются отъ своихъ оковъ, и мореплавателямъ является возможность либо вернуться назадъ, либо двинуться впередъ, все далѣе и далѣе къ сѣверу. Разумѣется, чѣмъ болѣе удаляются путешественники на сѣверъ, тѣмъ менѣе замѣтно дѣйствіе солнечныхъ лучей на окружающую природу. Растительность не появляется на дальнемъ сѣверѣ и ледяной покровъ не исчезаетъ въ мерзлой пустынѣ, а только огромныя полыньи да солнце, неизмѣнно сверкающее на небѣ, напоминаютъ человѣку о томъ, что наступило лѣто.

Продолжительный мракъ полярной ночи оказываетъ, какъ мы уже говорили, вредное вліяніе на людей и животныхъ. Но и постоянный солнечный свѣтъ полярнаго лѣта дѣйствуетъ неблагоприятно на нѣкоторыхъ животныхъ, а именно на пѣтуховъ. Одинъ англійскій путешествен-

никъ, отправившійся на Шпицбергенъ, рассказываетъ по этому поводу слѣдующее: онъ везъ съ собою домашнихъ птицъ: куръ и одного пѣтуха; по мѣрѣ того какъ онъ подвигался все дальше къ сѣверу и дни становились все короче и короче, пѣтухъ приходилъ все въ болѣе и болѣе возбужденное состояніе. Онъ спалъ не болѣе нѣсколькихъ минутъ въ сутки, просыпаясь и вскакивая со своего мѣста всегда въ сильнѣйшемъ волненіи, словно онъ боялся прозвѣвать утро и не встрѣтить наступленіе дня своимъ обычнымъ крикомъ. Но когда наступилъ безконечный день, то бѣдный пѣтухъ совершенно растерялся. Онъ метался по палубѣ, издавая какіе-то жалобные, страшные крики, и не могъ найти себѣ мѣста и покоя. Наконецъ, спустя нѣсколько дней, бѣдный пѣтухъ не выдержалъ; онъ словно обезумѣлъ и, вскочивъ на бортъ корабля, ринулся въ морскую бездну.

Н. Березинъ.

Полярная зима.

Наблюденія путешественниковъ показываютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ температура падала ниже 40° Р. Такую температуру наблюдали, напримѣръ, у насъ, въ Сибири, около г. Верхоянска. Здѣсь она понижалась даже до 55° Р.

Какъ же дѣйствуетъ столь страшный холодъ на человѣка?

На первыхъ порахъ онъ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, вызывая потребность въ усиленномъ движеніи. Однако вслѣдъ за этимъ быстро наступаетъ упадокъ силъ, и появляется почти непреодолимая потребность въ покоѣ. Здѣсь-то и заключается главная опасность, жертвами которой сдѣлалось такъ много полярныхъ путешественниковъ; расположиться на отдыхъ на голомъ снѣгу, значить обречь себя на вѣрную гибель отъ замерзанія; вотъ почему всѣ полярные путешественники обращаютъ особое вниманіе на то, чтобы при продолжительныхъ переѣздахъ въ саняхъ отнюдь не позволять утомленнымъ людямъ ложиться на снѣгъ; ихъ слѣдуетъ приучать отдыхать на ходу.

Тотъ, кому пришлось въ теченіе продолжительнаго времени испытывать подобный холодъ, начинаетъ походить на пьянаго: движенія его становятся невѣрными, поступки и мысли безсознательными, какъ у лунатика.

Вслѣдствіе дрожанія окоченѣвшей нижней челюсти, голосъ дѣлается мало понятнымъ, и человѣкъ лишь съ большимъ напряженіемъ произносить отдѣльные слова. Вѣки окружены ледя-

нымъ кольцомъ, съ бороды и усовъ свѣшиваются ледяныя сосульки. Такъ какъ при сильномъ морозѣ воздухъ становится совершенно сухимъ, то тѣло человѣка усиленно выдѣляетъ водяные пары, главнымъ образомъ посредствомъ дыханія; эти пары сейчасъ же осаждаются вокругъ рта и носа мелкими ледяными иглами. Каждый человѣкъ одѣвается такимъ образомъ плотнымъ бѣлымъ покровомъ, а когда нѣсколько человѣкъ или животныхъ сходятся вмѣстѣ, то ихъ совершенно окутываетъ сплошное бѣлое облако. Относительно употребленія для согрѣванія тѣла спиртныхъ напитковъ полярные путешественники высказываются теперь отрицательно: спиртъ не только не согрѣваетъ тѣла, но, напротивъ, понижаетъ его температуру. Всѣ полярныя экспедиціи послѣдняго времени, отказавшіяся совершенно отъ спирта, закончились вполне успѣшно.

Ко всѣмъ вреднымъ вліяніямъ полярной стужи присоединяется еще продолжительное лишеніе дневного свѣта въ теченіе томительно долгой полярной ночи, которая у края полюса, какъ извѣстно, длится цѣлыхъ полгода. И на людяхъ и на животныхъ этотъ томительно длинный, непрерывный мракъ отражается самымъ ужаснымъ

образомъ. Ничѣмъ ненарушаемый, убійственно-унылый покой дѣлается невыносимымъ; онъ ужащаетъ и терзаетъ душу, и среди нѣкоторыхъ членовъ экспедиціи появляются душевныя заболѣванія.

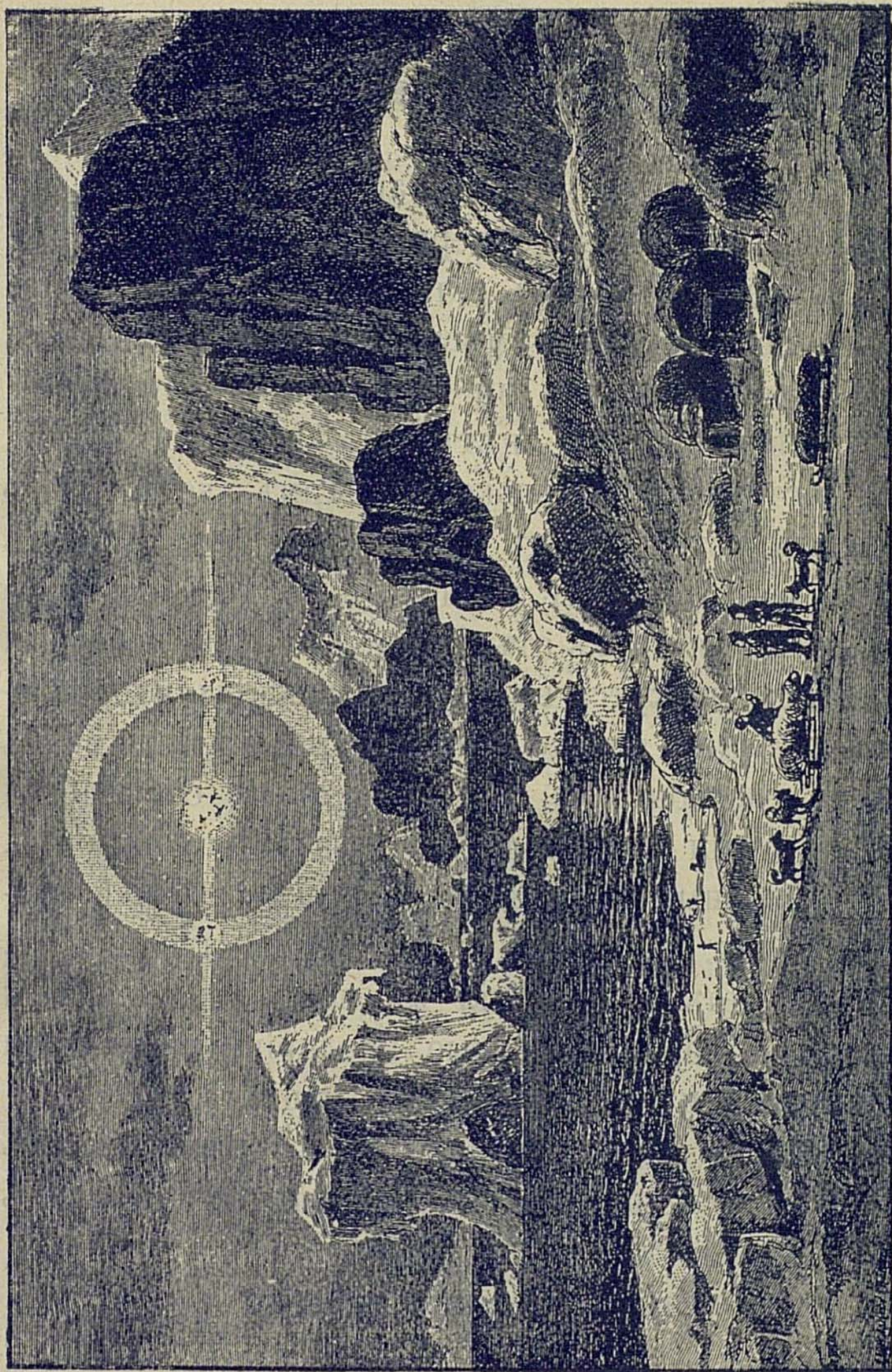
Насколько тяжело человѣку переносить полярную зиму, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлана была попытка основать на островѣ Шпицбергенѣ колонію для тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ; имъ была обѣщана безнаказанность и даже награда за болѣе или менѣе продолжительное пребываніе на островѣ. Однако эти несчастные такъ изстрадались въ теченіе первой зимы, что стали настойчиво просить о томъ, чтобы ихъ вернули назадъ въ Европу и подвергли смертной казни.

Сурова полярная зима; однако, несмотря на всѣ ужасы, которыми она окружаетъ дерзкаго пришельца, осмѣлившагося проникнуть въ это царство вѣчнаго льда и холода, находятся отважные герои, которые пускаются въ полярныя страны.

Изъ журн. «Юный Читатель».

Полярный видъ.

Чѣмъ плѣняетъ сѣверный полюсъ.

Прежде всего я попытаюсь отвѣтить на вопросъ — что такое сѣверный полюсъ?

Сѣверный полюсъ есть крайняя точка сѣвернаго полушарія, то мѣсто на землѣ, гдѣ нѣтъ ни народонаселенія ни цивилизаціи. Это мѣсто, гдѣ нѣтъ времени; нѣтъ ни сѣвера, ни запада, ни востока—есть только югъ. Тамъ дуетъ только южный вѣтеръ. Тамъ только одна ночь и одинъ день въ году, тамъ полночь и полдень почти не отдѣляются другъ отъ друга. Тамъ всѣ небесныя свѣтила движутся въ горизонтальномъ направленіи къ землѣ, только одна Полярная звѣзда видна надъ горизонтомъ, она никогда не скрывается и все время кружится, слегка задѣвая горизонтъ.

Сѣверный полюсъ былъ всегда высшей наградой для предприимчивыхъ путешественниковъ. Почти четыре столѣтія къ нему стремились и за него боролись самые предприимчивые люди сильныхъ и просвѣщенныхъ націй.

Каковы же тѣ признаки, съ которыми у всѣхъ соединяется представленіе о полярныхъ странахъ и о путешествіяхъ по нимъ?

Это—холодъ, темнота, тишина и голодъ.

На далекомъ сѣверѣ, когда зима завернетъ основательно и серьезно, самый воздухъ какъ бы замерзаетъ и превращается въ массу тончайшихъ ледяныхъ кристалловъ. Упорная сталь и крѣпкій дубъ дѣлаются хрупкими, мягкое желѣзо становится твердымъ какъ сталь. Сало и жиръ рубятся тамъ топорами, керосинъ имѣетъ видъ бѣлой застывшей массы, и самое дыханье моментально превращается въ ледъ. Надѣюсь, мои читатели не подумаютъ, что холодъ—самое большое зло сѣвера; нѣтъ, съ нимъ еще можно мириться. Понятіе о холодѣ и жарѣ, какъ всѣмъ извѣстно, относительно. Климатъ Англіи покажется невыносимымъ уроженцу тропиковъ, такъ же какъ зимній холодъ сѣвернаго полюса — англичанину. Но здоровый и крѣпкій человѣкъ при хорошемъ питаніи и теплой одеждѣ можетъ переносить и холодъ арктическихъ странъ такъ же благополучно, какъ нашу сѣверную зиму.

Только когда этотъ холодъ соединится съ демонами арктической (т.-е. полярной) зимы — вѣтромъ и вьюгой, тогда люди и животныя спѣшатъ спрятаться куда возможно, пока минуетъ буря. Путешественники, застигнутые бурей въ пути, ложатся подъ опрокинутыя сани вмѣстѣ съ собаками.

Темнота арктическихъ странъ есть въ сущности нѣчто непонятное. «Великая ночь» сѣвернаго полюса — величайшее, грозное и, можетъ-быть, самое мрачное явленіе природы. Это нѣчто такое, что никогда не забывается. Можно ли себѣ представить ночь, продолжающуюся дни, недѣли, мѣсяцы? Что испыталъ бы обитатель Соединенныхъ Штатовъ, если бы каждый годъ солнце стало закатываться въ началѣ октября и всходить вновь въ концѣ февраля? Столько времени въ среднемъ длится ночь въ арктическихъ странахъ, а на самомъ полюсѣ она продолжается ровно шесть мѣсяцевъ, т.-е. съ 21 сентября по 21 марта. Эта «великая ночь» часто доводитъ людей до сумасшествія. Продолжительная, раздражающая темнота неизбѣжно задерживаетъ всѣ дѣла въ арктическихъ странахъ.

Чѣмъ мрачнѣе и темнѣе «великая ночь», тѣмъ удивительнѣе ея контрастъ — «великій день». Проходитъ зима, и непрерывная темнота смѣняется постояннымъ, блестящимъ, по временамъ ослѣпительнымъ, солнечнымъ свѣтомъ.

Тишина, непрерывная тишина и молчаніе сѣвернаго полюса — вотъ любимая тема путешественниковъ, описывающихъ арктическія страны.

Во время моихъ путешествій я такой тишины не находилъ. Если наша зимняя стоянка находилась вблизи моря, то постоянное движеніе и паденіе громадныхъ льдинъ, вслѣдствіе прилива и отлива волнъ, производила несмолкаемый трескъ и грохотъ. Если мы селились внутри страны—зимняя выюга съ постояннымъ вѣтромъ все время свистить, воетъ и шипитъ на всѣ лады. Что же касается короткаго арктическаго лѣта, то во время него воздухъ всегда наполненъ живымъ гуломъ отъ крика и хлопанья крыльевъ морскихъ птицъ и плеска волнъ около льдинъ.

По временамъ, на короткіе періоды, тамъ дѣйствительно наступаетъ полная и ненарушимая тишина, очаровательная по своему величію.

Голодъ и лишенія, конечно, играютъ большую и важную роль въ арктическихъ экспедиціяхъ, но нужно же помнить, что безъ нихъ не обходится путешествіе и по самымъ излюбленнымъ странамъ свѣта. Большею частью эти лишенія зависятъ отъ небрежности или неопытности самихъ путешественниковъ.

О настоящемъ голодѣ, какъ и о настоящей темнотѣ, мало кто имѣетъ истинное представленіе.

Я не буду говорить о голодѣ челоуѣка, который медленно и безпомощно умираетъ, пока жизнь не угасаетъ въ немъ какъ слабая искра. Я такого голода не знаю.

Я знаю голодъ сильнаго, здороваго челоуѣка, который недѣлями работаетъ на холодномъ воздухѣ и пользуется при этомъ половинной порціей провизіи, а подчасъ и меньшей, превращаясь, въ концѣ-концовъ, въ мѣшокъ изъ костей и сухожилій. Когда сердце, легкія и мускулы челоуѣка усиленно работаютъ, горячая кровь его каждой каплей усиленно требуетъ мяса.

При такомъ голодѣ челоуѣкъ набрасывается на медвѣдя или мускуснаго быка, только что имъ убитаго, и пожираетъ мясо собаки, издохшей въ упряжкѣ, оспаривая эту добычу у другихъ собакъ.

При всѣхъ этихъ испытаніяхъ и лишеніяхъ голода, холода, темноты, — словомъ, при всемъ вызывающемъ содроганіе у людей пожилыхъ и немощныхъ, арктическія страны полны очарованія для людей сильныхъ, молодыхъ и здоровыхъ. Съ незапамятныхъ временъ ни одна часть свѣта не дѣйствовала такъ на горячія юношескія головы, какъ эта таинственная и опасная страна.

Прежде всего, конечно, тамъ привлекательна сама природа. Существуетъ миѳъ объ Антеѣ, могучемъ сынѣ Посейдона (богъ моря), который, при каждомъ прикосновеніи къ землѣ, получалъ отъ нея новый приливъ силъ и энергіи. Такъ дѣйствуетъ на человѣка арктическая природа. Нигдѣ нѣтъ такого чистаго бодрящаго воздуха, нигдѣ солнечный свѣтъ такъ не ослѣпительнъ, нигдѣ нѣтъ такой безпросвѣтной ночи, нигдѣ нѣтъ такихъ бѣшеныхъ бурь.

Тамъ вы найдете ледяныя горы и ледники, тамъ вѣчный снѣгъ на неприступныхъ вершинахъ. Тамъ моржи и морскіе единороги, тамъ мускусные быки, полярные медвѣди и бѣлые волки, тамъ эскимосы и ихъ собаки. Тамъ «великій день» и «великая ночь» съ сѣвернымъ сіяньемъ на небѣ.

Кромѣ того, тамъ удовлетворяется чувство собственности и право владѣнія, завоеванныя людьми, которые вывели изъ мрака неизвѣстности новыя земли и новыя моря и утвердили ихъ на картѣ.

Все это заработано потомъ и кровью, энергіей и личными усиліями.

Изъ журнала «Юный Читатель».

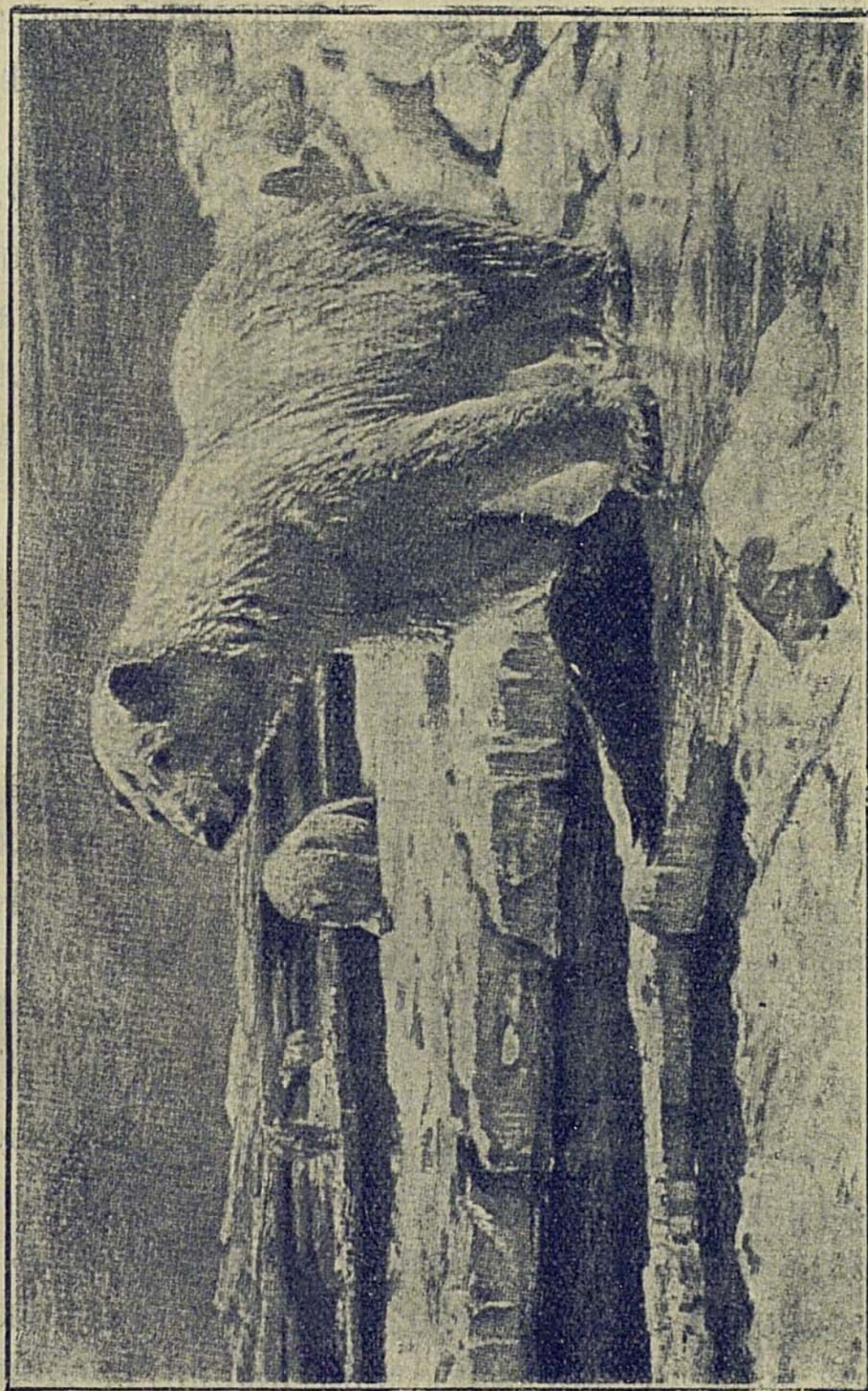

Животныя полярныхъ странъ.

I.

Самый страшный звѣрь, который живетъ въ царствѣ холода, — медвѣдь. Онъ похожъ на нашего медвѣдя, только весь бѣлый. Онъ живетъ на льду и безо льда жить не можетъ. Ростомъ бываетъ бѣлый медвѣдь больше сажени. Сила у него страшная. Ни холода ни воды онъ не боится. Онъ такъ устроенъ, что только ему и жить въ царствѣ холода. Эту страну онъ ни на какую другую не промѣняетъ. Какъ далеко люди не забирались въ холодныя страны, вездѣ встрѣчали бѣлаго медвѣдя. Ходить онъ себѣ по льду, покрывающему застывшій океанъ; вокругъ него пустыня, а онъ все же ухитрится добывать себѣ здѣсь пищу. И какъ добываетъ! Пища ему нужна непременно мясная. Онъ ѣстъ и рыбу, и тюленей, и дохлыхъ китовъ, — что придется. Рыбу онъ ловить самъ; прыгаетъ прямо въ воду, ныряетъ и гоняется за рыбой подъ водой. Видали, какъ бѣлый медвѣдь загоняетъ рыбу въ устья рѣкъ и здѣсь убиваетъ кучами. Медвѣдь самъ плавать какъ рыба. Ему не холодно и въ холодной водѣ, потому что у него подъ шкурой много жира.

Бѣлый медвѣдь.

Отъ этого ему и плавать легче,—извѣстно, что жиръ на водѣ не тонетъ... Моряки рассказываютъ, что они встрѣчали плывущихъ медвѣдей верстъ за сорокъ отъ берега: только голова изъ воды торчитъ, а лапы такъ и загребаютъ какъ весла. Встрѣчали медвѣдей и на пловучихъ льдинахъ. Льдина плыветъ, качается на волнахъ, иногда даже разрушается, но медвѣди нисколько этого не боятся. Видали на льдинахъ даже медвѣдицъ съ дѣтенышами.

II.

Больше всего питаются бѣлые медвѣди *тюленями*. Если бы въ холодныхъ странахъ не водилось много тюленей, бѣлымъ медвѣдямъ плохо пришлось бы. Но тюлени встрѣчаются въ Ледовитомъ морѣ цѣлыми стадами. Тюлень такъ и устроенъ, чтобы постоянно жить въ водѣ. Переднія ноги у него какъ весла, а заднія вытянуты назадъ и похожи немного на рыбій хвостъ. Ногами тюлень такъ умѣетъ дѣйствовать, что плаваетъ какъ рыба. Уши и ноздри тюлень можетъ закрыть такъ плотно, что туда водѣ никакъ нельзя понасть, когда тюлень ныряетъ. А подъ водой тюлень можетъ пробыть безъ труда ми-

нута шесть. Онъ даже спитъ подъ водой, на днѣ, а подышать, завестись воздухомъ подымается наверхъ, даже не просыпаясь. Питается онъ рыбой, ракушками да раками, которыхъ ловить въ водѣ. Холодная вода тюленю тоже не страшна, какъ и бѣлому медвѣдю, потому что у него подъ шкурой также много жира. Иногда тюлень выходитъ изъ воды на сушу, но ползать по землѣ ему тяжело, а въ водѣ онъ какъ дома.

III.

Еще живутъ въ Ледовитомъ морѣ большіе звѣри, называемые моржами (см. рис. на стр. 47). Ихъ не такъ много, какъ тюленей. Моржи очень похожи на тюленей, только ростомъ раза въ два больше, да изо рта у нихъ торчатъ громадные крѣпкіе клыки, длиной почти въ аршинъ. Моржъ—звѣрь сильный и храбрый. Отъ людей онъ не бѣжитъ, а случается даже, что и нападаетъ на человѣка, особенно если его раздражать.

Моржи живутъ стадами, иногда въ нѣсколько сотъ и даже въ тысячу головъ. У cadaго стада есть свой вожакъ—самый сильный и опытный моржъ. Когда стадо моржей выползаетъ на берегъ или на льдину, чтобы полежать такъ, какъ

любить лежать и тюлени, то оно разставляет сторожей. Одни моржи спать, а другіе стерегутъ ихъ.

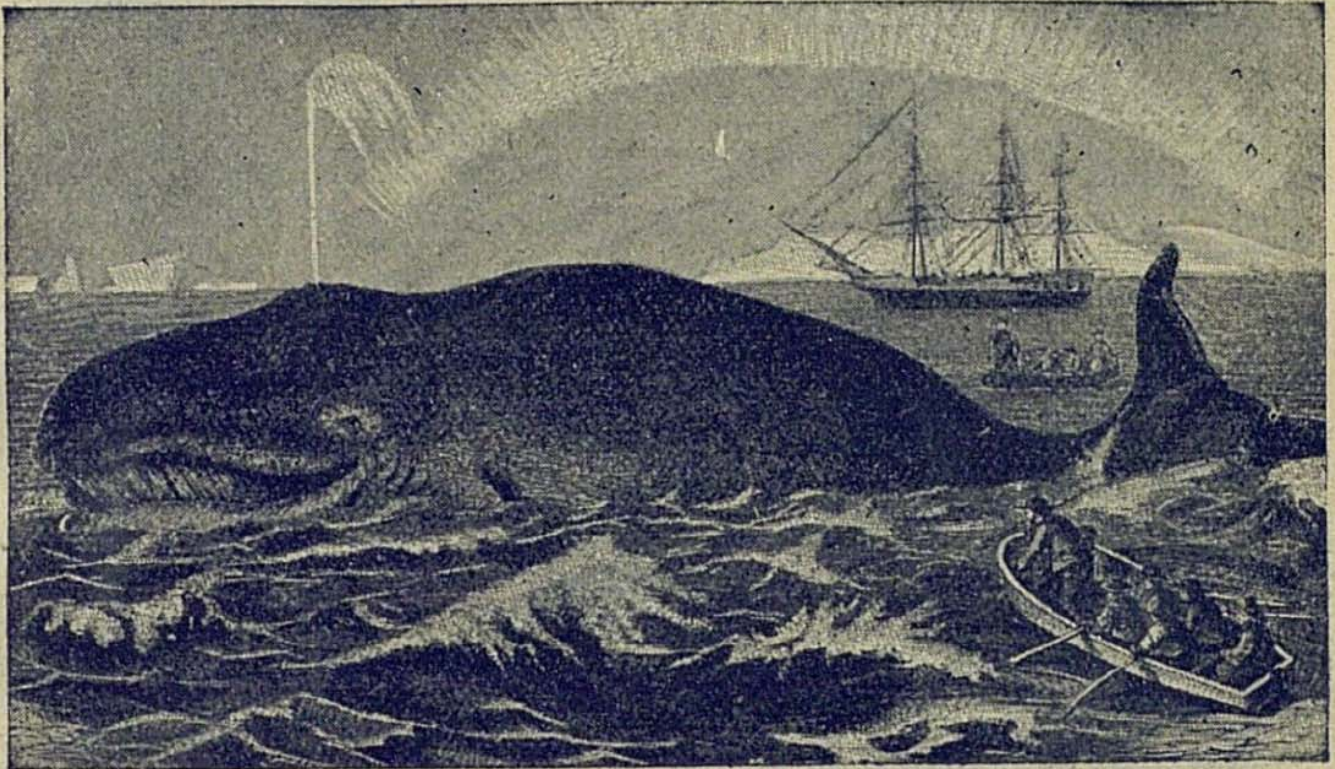
IV.

Но самыя замѣчательныя животныя Ледовитаго моря — киты. Это самыя большія животныя на всей землѣ. Встрѣчали въ морѣ такихъ китовъ, которые были длиною сажень пятнадцать. Такой китъ вѣситъ столько же, сколько вѣсятъ сто семьдесятъ быковъ. По виду китъ очень похожъ на рыбу. Поэтому его иные и называютъ рыбой. Только это совсѣмъ неправильно. Китъ — не рыба, а звѣрь. Извѣстно, что рыбы дышатъ жабрами, что кровь у нихъ холодная, что онѣ мечутъ икру, изъ которой выходятъ рыбешки. А у кита никакихъ жабръ нѣтъ, дышитъ онъ, какъ всѣ звѣри; кровь у него теплая. Маленькіе киты рождаются живыми, а мать кормитъ ихъ молокомъ.

Голова у кита громадная, — сажени двѣ или три, а то и больше; ротъ такой большой, что тамъ можетъ помѣститься цѣлая лодка съ людьми. Только глотка у кита маленькая, — онъ можетъ глотать лишь мелкихъ рыбокъ, не больше селедки, да разныхъ слизняковъ, раковъ

і ракушекъ. Ими онъ и питается. Киты хоть и подплываютъ къ берегу, но выползать на берегъ, какъ это дѣлаютъ моржи или тюлени, совсѣмъ не могутъ. Переднія лапы у кита помогаютъ только плавать, — онѣ совсѣмъ какъ

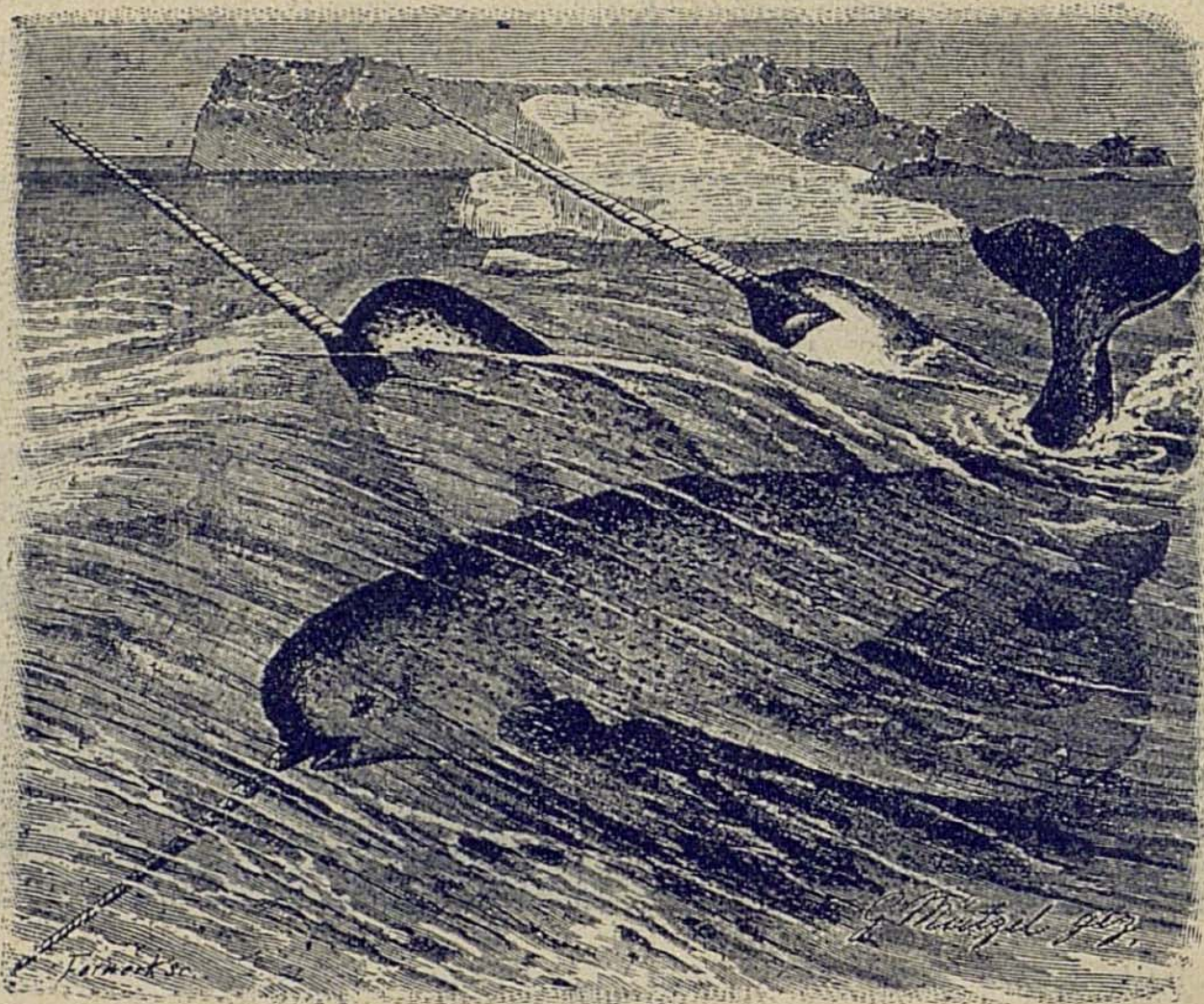

К и т ъ.

плавники у рыбы. А заднія лапы превратились въ хвостъ. Этимъ хвостомъ китъ дѣйствуетъ съ большою силою. Однимъ ударомъ своего хвоста онъ можетъ разбить большую лодку въ мелкія щепки и человѣка убить. Только хвостомъ китъ и можетъ защищаться отъ своихъ враговъ. Звѣрь онъ не изъ храбрыхъ. Чаще всего

отъ враговъ онъ спасается бѣгствомъ. Онъ можетъ плавать такъ быстро, какъ плаваютъ хорошій пароходъ. Когда нужно, китъ можетъ нырять

Нарвалы.

на нѣсколько сотъ сажень. Въ случаѣ опасности, китъ иногда остается подъ водою больше часа. Только все же ему очень тяжело находиться такъ долго подъ водою безъ воздуха.

Слѣдуетъ еще упомянуть о другихъ китообразныхъ животныхъ Ледовитаго океана, бѣлугъ

и нарвалъ. Бѣлуга — это крупный дельфинъ, совершенно бѣлаго цвѣта, сажени въ три длиною. Рѣже встрѣчается нарвалъ, или единорогъ, животное съ длиннымъ прямымъ бивнемъ, направленнымъ впередъ; этимъ бивнемъ самцы дерутся другъ съ другомъ.

Въ холодныхъ странахъ живутъ и другіе звѣри, о которыхъ путешественники рассказываютъ много интереснаго. А подъ льдомъ въ морѣ всегда тоже кто-нибудь живетъ: рыбы, ракушки, слизняки, раки, разные морскіе черви. Если бы ихъ не было, то и тюлени, и моржи, и киты — всѣ перемерли бы съ голоду. Водится разныхъ мелкихъ животныхъ въ Ледовитомъ морѣ великое множество. Разумѣется, лѣтомъ все въ холодныхъ странахъ просыпается, оживаетъ, а зимой замираетъ. Цвѣты и травы лежатъ зимою подъ снѣгомъ, иные звѣри и птицы переселяются на это время въ болѣе теплые края.

Изъ «Нашей Родины».

Охота на моржей.

Вторникъ, 12 сентября. Сегодня утромъ, около 6 часовъ, я былъ разбуженъ Гендриксе-

номъ, принесшимъ извѣстіе, что неподалеку отъ насъ, на льдинѣ, лежитъ стадо моржей. Я быстро вскочилъ и черезъ минуту уже вышелъ одѣтымъ. Утро было прекрасное, погода роскошная, тихая; съ чистой поверхности льда можно было слышать сопѣніе моржей. Звѣри лежали кучкой на льдинѣ, по направленію къ сушѣ; за ними на солнцѣ блестѣли синія горы. Приготовлены были гарпуны, ружья и патроны, и я съ Гендриксеномъ и Юэллемъ отправились на охоту. Съ юга тянулъ слабый вѣтеръ, и мы стали грести къ сѣверу, въ обходъ животныхъ, чтобы выйти изъ-подъ вѣтра. По временамъ сторожевой звѣрь подымалъ голову, но едва ли замѣчалъ насъ, и мы скользили далѣе. Скоро они были такъ близко, что мы должны были грести осторожно. Юэлль сидѣлъ на веслахъ, Гендриксенъ съ гарпуномъ наготовѣ впереди, а я сзади его съ ружьемъ. Когда сторожевой моржъ подымалъ голову, гребля прерывалась и мы сидѣли неподвижно; опускалась голова—и новые удары веселъ подвигали насъ впередъ.

Звѣри лежали, сбившись въ кучу, на небольшой ледяной глыбѣ, старые и молодые попеременно. Это были грузные мясистые колоссы. По временамъ одна изъ дамъ взмахивала хвостомъ

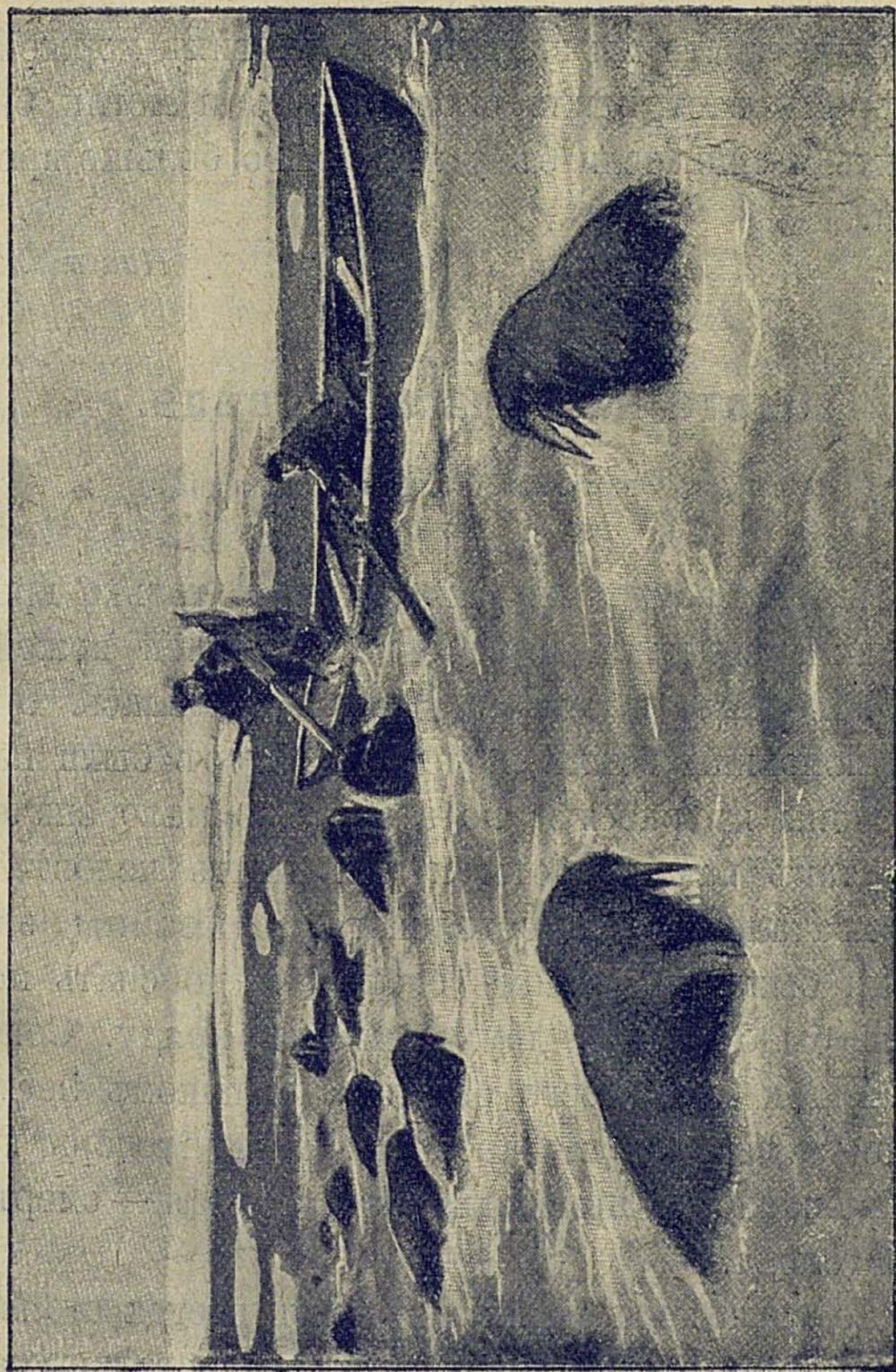
надъ мясистой тушей, затѣмъ снова погружалась въ дремоту, на спинѣ или на боку. Мы шли все осторожнѣе. Наконецъ въ моментъ, когда нашъ боть уткнулся въ льдину, гарпунъ засвисталъ въ воздухѣ, но слишкомъ высоко; онъ отскочилъ отъ упругой кожи и пронесся надъ спинами животныхъ. Началась суматоха. Десять - двѣнадцать громадныхъ безобразныхъ головъ разомъ поднялись, горы мяса стали быстро поворачиваться и, ковыляя, съ поднятыми головами и громкимъ лаемъ, направились къ краю льдины, гдѣ они лежали. Это была внушающая картина. Я приложился и выстрѣлилъ въ одну изъ большихъ головъ. Послѣдовалъ толчокъ, звѣрь вздрогнулъ и упалъ головою впередъ въ воду. Снова выстрѣлъ въ голову, и другой звѣрь тоже встрепенулся, но уже съ трудомъ перевалился за край льдины. Тогда все общество ринулось въ воду, и кругомъ насъ поднялись столбы брызгъ. Все это произошло въ нѣсколько секундъ.

Но скоро звѣри снова появились вокругъ лодки, одна голова больше и неуклюжѣе другой, и тѣсно около нихъ молодые. Они стояли въ водѣ, лаяли и шумѣли, такъ что въ воздухѣ стоялъ гулъ, бросались то къ намъ, то въ сторону, снова вверхъ и усиленно лаяли. Они вертѣлись, исче-

зали съ страшнымъ шлепаньемъ и снова появлялись на поверхности. Кругомъ насъ вода клокотала и пѣнилась на далекое разстояніе, какъ будто безмолвный ранѣе ледяной міръ разомъ превратился въ кипящій водоворотъ. Каждое мгновеніе можно было ожидать, что одинъ или два мощныхъ зуба пронзятъ лодку, подымутъ ее и взбросятъ на воздухъ. Но суматоха продолжалась, а возможное не случилось. Я между тѣмъ выбиралъ новыя жертвы. Онѣ продолжали лаять и ржать, но кровь уже лила у нихъ изъ пасти и носа. Еще пуля—и снова шлепнулся звѣрь, поплывъ по водѣ; новый выстрѣлъ въ другого, и тотъ тоже не погрузился: Гендриксенъ стоялъ наготовѣ съ гарпунами и позаботился не упустить убитыхъ. Я застрѣлилъ еще третьяго, но у насъ не было болѣе гарпуновъ; пришлось вонзить тюлений крюкъ, чтобъ удержать добычу, но онъ сорвался и туша пошла ко дну, прежде чѣмъ мы могли ею овладѣть. Пока мы тащили нашу добычу къ льдинѣ, насъ нѣкоторое время еще окружали моржи. Но не было цѣли стрѣлять больше, такъ какъ у насъ не имѣлось средствъ уволочь добычу. Скоро подошелъ «Фрамъ» и принялъ отъ насъ на бортъ обоихъ животныхъ. Затѣмъ мы продолжали путь вдоль берега. Въ

Охота на моржей.

этой мѣстности мы видѣли еще многихъ моржей. Вечеромъ застрѣлили снова двухъ и могли бы набить и еще, если бъ у насъ было больше времени.

Нансенъ.

Охота на бѣлаго медвѣдя.

Разсказъ участника полярной экспедиціи.

Почти мѣсяцъ мы уже питались только креветками, ветчиной и вареной тюленьей кожей, но, наконецъ, и эта провизія истощилась. Больше половины всѣхъ людей въ лагерьъ были неспособны къ работѣ; но это имѣло мало значенія, такъ какъ работы и для двухъ человѣкъ не хватало. Отъ постоянного мороза мы все время были въ сонномъ состояніи, но спать нельзя было болѣе двухъ часовъ кряду. Сонъ былъ для насъ всего опаснѣе, слишкомъ легко было заснуть и не проснуться; но теперь къ этой опасности присоединилась другая — смерть отъ голода.

До сихъ поръ одинъ изъ насъ всегда стоялъ на вахтѣ, и каждые два часа будилъ остальныхъ; теперь же всѣмъ казалось, что лучше тихо за-

снуть и замерзнуть, не дожидаясь ужасных мучений голода.

У насъ не было недостатка въ ружьяхъ, зарядахъ и кухонныхъ принадлежностяхъ; я думалъ, что въ полярныхъ странахъ не будетъ недостатка въ дичи. Это оказалось крупной ошибкой, едва ли труднѣе было бы добыть свѣжей пищи на плоту среди океана. Цѣлыми недѣлями наши ружья не разряжались, дичи никакой не было; цѣлыми недѣлями висѣли безъ пользы въ прорубяхъ наши удочки и сѣти — рыба не попадалась. Во всей громадной ледяной пустынѣ, казалось, не было, кромѣ насъ, ни одного живого существа, точно въ холодной и необъятной могилѣ.

Я, пожалуй, больше другихъ приходилъ въ отчаяніе, такъ какъ я былъ охотникомъ партіи, и пока другіе оставались въ лагерь, мечтая о спасеніи, я цѣлыми днями бродилъ по льдамъ съ ружьемъ въ надеждѣ встрѣтить хоть какое-нибудь живое существо. День за днемъ я возвращался измученный въ лагерь и всегда приходилось давать товарищамъ одинъ и тотъ же безотрадный отвѣтъ: «Ничего, даже слѣда на снѣгу не видалъ». И такъ день за днемъ, пока запасовъ у насъ осталось только на двадцать четыре часа.

Въ этотъ день, хотя я вполнѣ сознавалъ всю бесполезность своихъ усилій, я снова взялъ ружье и отправился на самый край ледяного поля, насколько позволяли ослабшія ноги. Дойдя до обширной поляны, покрытой ровнымъ и чистымъ снѣгомъ, я больше по привычкѣ, чѣмъ съ какимъ-либо сознательнымъ чувствомъ оглянулся во всѣ стороны. Вдругъ у меня сердце такъ забилося, что можно было слышать его стукъ... прямо передо мной, какъ дорога на планѣ, шла свѣжая тропа бѣлаго медвѣдя! Видъ этихъ ясныхъ, глубокихъ слѣдовъ придалъ мнѣ свѣжія силы. Я забылъ страшный морозъ, забылъ, что меня едва ноги держатъ, и что изъ окоченѣвшихъ рукъ едва не падаетъ ружье. Если бы мнѣ удалось убить медвѣдя, мы надолго еще были бы спасены отъ голодной смерти, и мнѣ казалось, что я уже слышу, какъ мои товарищи въ одинъ голосъ говорятъ: «Слава Богу!»

Кажется, я цѣлые часы шелъ по глубокому снѣгу и битому льду, пока, наконецъ, силы меня совсѣмъ покинули, и я понялъ, что необходимо вернуться въ лагерь. Что пользы было итти дальше, когда у меня уже не было силы поднять ружье, а отдохнуть я не смѣлъ, зная, что если меня некому будетъ разбудить, я усну навѣки.

Сильно вечерѣло, когда я, наконецъ, дотащился до мѣста нашей стоянки. Я только что въ десятый разъ рассказалъ своимъ товарищамъ, какъ и гдѣ я нашелъ медвѣжьи слѣды, какъ одинъ изъ матросовъ воскликнулъ: «Смотрите, братцы, вонъ Брэйнардъ какъ бѣжитъ съ горы,— я не думалъ, что кто-нибудь изъ насъ еще можетъ бѣгать».

И дѣйствительно, Брэйнардъ, который ходилъ ловить креветокъ, бѣжалъ къ намъ изо всѣхъ силъ по мерзлому скату; онъ упалъ, споткнувшись объ ледъ, но вскочилъ и опять побѣжалъ, задыхающимся голосомъ крича намъ какія-то слова. Голосъ его былъ такъ слабъ, что мы не могли ничего разобрать, и онъ прибѣжалъ въ лагерь совершенно обезсиленный.

— Что такое, сержантъ? — спросилъ лейтенантъ Грили, — что вы видѣли?

— Медвѣдя, медвѣдя! — сказалъ Брэйнардъ, задыхаясь, и попытался приподняться.

Я нагнулся надъ нимъ, держа уже въ рукѣ свой штуцеръ.

— Гдѣ онъ, сержантъ? Гдѣ медвѣдь? — спросилъ я, дрожа отъ волненія.

— Тамъ! — отвѣтилъ Брэйнардь, указывая на гребень холма. — Онъ шелъ за мной совсѣмъ близко.

Я тотчасъ бросился въ указанномъ имъ направленіи. Цѣлый день я безуспѣшно слѣдилъ этого медвѣдя, а теперь онъ самъ пришелъ къ намъ чуть не въ лагерь; такого случая нельзя было пропускать.

Съ вершины холма ничего не было видно; очевидно, Брэйнарду только со страха показалось, что медвѣдь такъ близко. Онъ остался гдѣ-нибудь тамъ, на безграничной ледяной равнинѣ и раздумывалъ, итти ли къ намъ или убратъся куда-нибудь подальше. Онъ легко могъ снова уйти отъ насъ на сотни верстъ.

Я торопливо вернулся въ лагерь и засталъ тамъ горячіе споры. Большинство нашихъ людей стояло за то, чтобы всѣмъ вооружиться и широкой цѣпью итти на поиски медвѣдя. Лейтенантъ Грили рѣшительно воспротивился этому безумному плану, который могъ всѣхъ насъ погубить. Большинство товарищей были такъ слабы, что едва дотащились бы до вершины холма, и ни одинъ не могъ бы попасть въ медвѣдя, если бы даже и столкнулся съ нимъ. Тогда взволнованные товарищи обратились ко мнѣ, — я былъ

охотникомъ партіи и долженъ былъ достать медвѣдя.

Но мнѣ не надо было умоляющихъ взглядовъ голодныхъ товарищей, чтобы употребить всѣ усилія для нашего спасенія. Я рѣшилъ, что не отстану отъ медвѣдя, пока не дойду до открытаго моря, или пока меня не остановитъ смерть отъ истощенія. Одно было вѣрно: медвѣдь не могъ еще уйти слишкомъ далеко; Брэйнардъ видѣлъ его слишкомъ недавно, а непуганный звѣрь идетъ тихо. Я скоро составилъ себѣ планъ наступленія и надѣялся на успѣхъ. Позвавъ съ собою эскимоса Дженса, я снова пошелъ въ томъ направленіи, гдѣ послѣдній разъ видѣли медвѣдя.

Надежда придавала мнѣ бодрость, но отъ усталости я едва тащилъ ноги, когда снова взобрался на гребень холма. Внимательно осмотрѣвъ окрестность, я замѣтилъ, въ разстояніи около четверти версты, большую глыбу льда, торчавшую надъ ровной поверхностью поля, а за нею, пока я смотрѣлъ, что-то пошевелилось — это былъ медвѣдь.

Въ ту же минуту чуткое животное замѣтило меня, скрылось за льдину и неуклюжей рысью пошло по направленію къ открытой водѣ.

— Дженсъ,—крикнулъ я эскимосу,—возьми налѣво и постарайся отрѣзать медвѣдя отъ моря,—я пойду обходить его справа.

Добрый малый понялъ мои намѣренія и тотчасъ же исчезъ за гребнемъ, а я поползъ внизъ и еще разъ видѣлъ медвѣдя, быстро удалявшагося къ сѣверу. Разъ или два онъ оглянулся и, замѣтивъ, что его преслѣдуютъ, продолжалъ бѣжать. Отклоняясь все правѣе и правѣе, я старался подвигаться какъ можно поспѣшнѣе, всползая по ледянымъ склонамъ, перебѣгая долины и скатываясь съ обледянѣлыхъ горъ, все время дрожа отъ волненія и страха, что медвѣдь успеетъ раньше насъ добраться до открытаго моря. Путь мой былъ полонъ всевозможныхъ препятствій, и я видѣлъ, что эскимосу приходится не легче.

Вспоминая прошлое, мнѣ кажется просто невероятнымъ, что мы тогда прошли больше пятнадцати верстъ, оходя звѣря. Я зналъ, что, когда медвѣдь опомнится отъ испуга, онъ пойдетъ тише, и всего важнѣе было не показываться ему на глаза. Изъ этихъ пятнадцати верстъ очень немного пришлось пробѣжать; большею частью мы ползли на колѣняхъ, и три часа ушло на это ползаніе, паданіе и скатываніе съ ледяныхъ горъ. Но мнѣ и въ голову не приходило прекра-

тить охоту, я просто не могъ бы вернуться съ пустыми руками къ этимъ измученнымъ и голоднымъ людямъ въ занесенныхъ снѣгомъ палаткахъ.

Наконецъ наше долгое преслѣдованіе привело насъ къ цѣли: поднявшись на вершину отлогого холма, я увидѣлъ медвѣдя, сидѣвшаго на снѣгу саженьяхъ въ пятистахъ отъ меня и саженьяхъ въ двадцати отъ берега моря.

До него было еще слишкомъ далеко, чтобы стрѣлять, но онъ сидѣлъ спиной ко мнѣ, а эскимось прокрадывался слѣва въ обходъ. Съ величайшей осторожностью ползли мы по льду, все ближе и ближе къ дорогой добычѣ. Но не успѣли мы пройти и половину разстоянія, какъ эскимось вдругъ поднялъ ружье и выстрѣлилъ! Это было ужасно глупо, разстояніе было огромное, и я увѣренъ, что пуля даже и близко не пролетѣла отъ медвѣдя. Некогда было разглядывать и раздумывать; я вскочилъ на ноги и бѣгомъ бросился къ звѣрю. Медвѣдь тоже всталъ, повернулся къ намъ и, казалось, не могъ рѣшиться: бѣжать или броситься на насъ.

Возбужденіе придало мнѣ силъ, и я, кажется, никогда еще не бѣгалъ съ такой быстротой; надо было дѣлать огромное усиліе надъ собой, чтобы

не стрѣлять на слишкомъ большомъ разстояніи. Медвѣдь все еще не бѣжалъ, онъ только вертѣлъ головой и пристально смотрѣлъ на меня, пока я не подбѣжалъ къ нему сажень на сто. Тогда я остановился, торопливо сбросилъ на снѣгъ шапку и рукавицы, и сталъ цѣлиться, долго и спокойно; мнѣ случалось больше волноваться, стрѣляя въ цѣль.

Громовой раскатъ выстрѣла прокатился по ледяной пустынѣ, и надъ дуломъ ружья я увидѣлъ, какъ громадный звѣрь поднялся на дыбы, замахалъ въ воздухъ передними лапами, тяжело покачнулся и, наконецъ, рухнулъ на ледъ большой грязно-бѣлой кучей.

Дженсъ вскрикнулъ отъ радости и бросился впередъ, но я имѣлъ осторожность посадить звѣрю еще двѣ пули въ голову, прежде чѣмъ подойти близко.

Было уже половина девятого ночи, и до лагеря, по прямому направленію, было не болѣе пяти верстъ.

— Пойдемъ домой, Дженсъ, — сказалъ я, чувствуя, что меня душитъ волненіе, — пойдемъ домой и скажемъ ребятамъ, что здѣсь имъ приготовлено десять пудовъ свѣжаго мяса.

Въ лагерѣ мало спали въ эту ночь, и морозъ не казался такимъ лютымъ.

— Двойную порцію всѣмъ!—сказалъ лейтенантъ Грили.—Мяса и потроховъ надолго хватитъ.

Ихъ хватило какъ разъ настолько, что мы всѣ дожили до того дня, когда насъ нашла посланная за нами экспедиція. Безъ этого медвѣдя мы бы умерли отъ голода недѣли на три раньше этого.

Изъ «Нашей Родины».

Новая земля.

(П. В. Охочинскаго.)

Глушь... безлюдье... бездорожье...
Оглашаютъ эту дичь
Только громы Божьей бури,
Да залетной птицы кличъ.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ смѣлые новгородскіе ушкуйники, странствуя по морю въ своихъ утлыхъ лодкахъ, впервые увидѣли скалистые берега Новой Земли и узнали о существованіи одного изъ величайшихъ острововъ Сѣвернаго океана. Съ точностью опредѣлить время открытія Новой Земли невозможно, но, вѣроятно, что это случилось около десятаго

или одиннадцатаго вѣка, когда шло заселеніе Двинскаго края новгородцами.

Пустынный и скалистый островъ Новая Земля, омываемый съ одной стороны Ледовитымъ океаномъ, съ другой—Карскимъ моремъ, длиною и узкою дугою тянется отъ береговъ Европы въ самую глушь Сѣвернаго океана. Извилистый проливъ, длиною около ста верстъ, раздѣляетъ Новую Землю на двѣ части: меньшую—южную и большую—сѣверную. Проливъ этотъ носитъ названіе Маточкинъ Шаръ.

Внутренность острова почти совсѣмъ неизвѣстна, и только побережья его изслѣдованы болѣе или менѣе подробно. Дикія и угрюмыя картины полярной природы смѣняются одна другою передъ глазами путешественника, плывущаго вдоль береговъ Новой Земли. За исключеніемъ плоской южной ея оконечности, повсюду на западномъ берегу видны обнаженные каменные громады, которыя то круто низвергаются въ море, волнуемое у ихъ темныхъ подножій, то тянутся рядами отдѣльныхъ вершинъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Острые обломки вывѣтрившихся скалъ, раскиданные по склонамъ горъ, усиливаютъ характеръ дикости и запустѣнія страны. Порой гдѣ-нибудь въ глубинѣ бухты

покажется полуразвалившаяся изба съ группой высокихъ могильныхъ крестовъ—мѣсто стоянки неустрашимыхъ промышленниковъ Сѣвернаго океана, и еще тяжелѣе станетъ на душѣ у путника. Чѣмъ далѣе подвигаешься на сѣверъ, тѣмъ горы становятся выше, массивнѣе и многочисленнѣе, а у Маточкина Шара онѣ учащаются до того, что взорамъ представляется одинъ только лабиринтъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ. Отсутствіе растительности придаетъ ландшафту мрачный, безжизненный видъ, и повсюду, вмѣсто живой природы болѣе счастливыхъ странъ, наблюдатель встрѣчаетъ одинъ только суровый скелетъ земли. Повсюду находится измельченный камень, покрытый изрѣдка лишаями; мѣстами на скалахъ, обращенныхъ на солнечную сторону, виднѣется множество цвѣтовъ, но они безъ листьевъ и едва на полвершка возвышаются надъ чернымъ камнемъ.

«Одно изъ дѣйствій, производимыхъ на насъ отсутствіемъ деревьевъ и даже рослой травы,—говоритъ русскій ученый Бэръ,—это чувство одиночества, овладѣвающее душою не только мыслящаго наблюдателя, но и самаго грубаго матроса. Я не могъ подавить въ себѣ мысли, невольно мнѣ представлявшейся, что будто теперь только

настаетъ утро мірозданія, и вся жизнь еще впереди... Иногда, правда, видишь движущееся по землѣ животное, иногда вдали отъ берега видна большая чайка, носящаяся въ воздухѣ, но этого недостаточно для оживленія ландшафта. Недостаетъ, при тихой погодѣ, звуковъ и движенія, особенно когда предпримешь экскурсію внутрь страны. Даже песець бываетъ слышенъ только ночью. Это совершенное отсутствіе звуковъ, особенно господствующее въ ясные дни, напоминаетъ собою тишину могилы, и вдругъ выходящія изъ-подъ земли, прямо снующія передъ вами и столь же внезапно опять исчезающія пеструшки являются какими-то призраками. Однакожъ, вопреки этимъ слѣдамъ животной жизни, ея какъ будто бы нѣтъ».

Животный міръ Новой Земли не разнообразенъ; здѣсь мы находимъ бѣлаго медвѣдя или ушкуя—царя полярныхъ пустынь, который встрѣчается на всемъ островѣ, но преимущественно водится по сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ. Пища бѣлыхъ медвѣдей состоитъ изъ разной падали и морскихъ животныхъ, особенно тюленей, но иногда даже моржъ, несмотря на всю свою силу, одолѣвается одинъ на одинъ медвѣдемъ и становится его добычей. Кромѣ мед-

вѣдей, изъ другихъ хищниковъ на Новой Землѣ попадаются волки и лисицы, забѣгающіе въ зимнее время съ континента, и водятся во множествѣ песцы, или полярныя лисицы. Отъ настоящей лисицы это животное отличается цвѣтомъ шерсти, которая зимою бѣлая, а лѣтомъ голубая или темно-пепельная. Питаются песцы трупами выбрасываемыхъ моремъ животныхъ, а также пеструшками; но зимою, когда норы пеструшекъ заносятся снѣгомъ, песцы иногда отъ голода поѣдаютъ другъ друга. Еще многочисленнѣе пеструшки, или песцовки—родъ полевыхъ мышей съ короткимъ хвостомъ и пушистою шерстью, отчего онѣ кажутся круглыми. О многочисленности пеструшекъ можно судить по тому, что склоны горъ во всѣхъ направленіяхъ изрыты норами этихъ звѣрьковъ, питающихся преимущественно листьями и цвѣтами. Иначе, если бы онѣ поѣдали корни, то могли бы, пожалуй, истребить всю растительность Новой Земли. Изъ жвачныхъ животныхъ здѣсь водится сѣверный олень, кормомъ для котораго зимою служить бѣлый мохъ, или ягель, а лѣтомъ—разныя травы.

Сухопутныхъ птицъ на Новой Землѣ немного. Коренною обитательницей является снѣжная сова. Затѣмъ попадаютъ снѣжныя пумачки,

морской турухтанъ и родъ сарыча. Говорятъ, есть орлы. Но морскія перелетныя птицы, какъ и вездѣ на сѣверѣ, здѣсь очень многочисленны. Цѣлыя стаи кайръ унижаютъ прибрежные террасообразные утесы, называемые у промышленниковъ базарами. На уединенныхъ скалахъ живетъ сѣрая чайка, или бургомистръ, получившая это почетное имя отъ голландскихъ китолововъ, вѣроятно, потому, что она, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ рыбаковъ, выбираетъ любую изъ выбрасываемыхъ на берегъ рыбъ. Кромѣ того, попадаются чайки другихъ породъ, извѣстныя у промышленниковъ подъ именами: щеголихъ, чириковъ, глупышей и проч. Южная часть острова изобилуетъ гусями, утками, гагарами и извѣстными галками, гнѣздящихся въ утесистыхъ неприступныхъ мѣстностяхъ.

Въ промышленномъ отношеніи между птицами первое мѣсто занимаетъ гага. Для предохраненія своихъ яицъ отъ холода она покрываетъ ихъ пухомъ и перьями, выщипанными изъ груди и изъ-подъ крыльевъ. Добываніе этого пуха чрезвычайно трудно, потому что гага вьетъ свои гнѣзда въ ущельяхъ горъ и на неприступныхъ скалахъ, такъ что промышленники должны иной

разъ спускаться на веревкахъ съ громадныхъ утесовъ, подымающихся отвѣсно надъ морскою пучиной. Изгнанная изъ своего гнѣзда, гага вьетъ себѣ другое, а если и это будетъ разорено, то третье и послѣднее. Сама гага и ея яйца употребляются въ пищу, и послѣднія очень вкусны.

Кромѣ гагъ, промышленники ловятъ еще гагарокъ и гусей, мясо которыхъ солятъ и въ бочкахъ отправляютъ въ Архангельскъ.

Воды Новой Земли принадлежатъ къ числу немногихъ мѣстъ, гдѣ въ значительномъ числѣ водятся моржи. Эти морскія чудовища величиною съ большого вола, съ длинными, крѣпкими клыками, встрѣчаются вездѣ у береговъ острова, но особенно въ сѣверныхъ его частяхъ. Толстыя и короткія переднія ноги ихъ, раздѣленные на пять ногтистыхъ пальцевъ съ перепонками, позволяютъ имъ ползать по сушѣ, и они любятъ выходить на берегъ, чтобы грѣться на солнцѣ. Тюлени очень многочисленны и встрѣчаются преимущественно двухъ видовъ: нерпа, или обыкновенный тюлень, съ шерстью серебристаго цвѣта, и морской заяцъ, покрытый черновато-желтою шерстью и нѣсколько больше предыдущаго. Затѣмъ очень много разныхъ видовъ дельфиновъ, изъ которыхъ особенно важна бѣлуха, составляющая

предметъ значительнаго промысла. Изъ китообразныхъ есть габбары—родъ кита съ весьма короткою бородой.

Число видовъ новоземельскихъ рыбъ весьма ограничено, ихъ не болѣе десяти. Изъ нихъ важны въ промышленномъ отношеніи: голецъ—родъ семги, съ едва замѣтными чешуйками, затѣмъ отчасти омуль и треска.

Новая Земля почти необитаема человѣкомъ. Въ давнія времена, гонимые за вѣру, раскольники иногда удалялись на этотъ глухой островъ, чтобы въ его безлюдныхъ пустыняхъ найти миръ своей совѣсти; но всѣ попытки поселиться здѣсь окончились неудачей и вели къ полному вымиранію поселенцевъ. Главнымъ врагомъ человѣка является ужасный бичъ полярныхъ странъ—цынга, или скорбуть.

На Новой Землѣ устроена спасательная станція для поданія помощи потерпѣвшимъ крушеніе. Она находится на берегахъ Малокормакульской бухты, въ которой суда могутъ безопасно зимовать. Здѣсь выстроены: изба жилая, баня, сторожка, пороховой погребъ, и поселены шесть самоѣдскихъ семей. Въ видахъ пожара, постройки расположены одна отъ другой на большомъ разстояніи, а сторожка лежитъ на высокомъ холмѣ

и служить мѣстомъ наблюденія и маякомъ для путешественниковъ.

Несмотря на всѣ опасности, человѣкъ идетъ въ этотъ бѣдный край, обдѣленный природою. Однихъ тянетъ туда жажда знанія, но большинство гонить нужда. Скудная природа сѣверныхъ странъ, не удовлетворяющая самыхъ насущныхъ потребностей человѣка, давно заставила русскихъ поморовъ обратиться къ морю, чтобы въ немъ искать средствъ для борьбы съ голодомъ. «Море,—говорятъ они,—вотъ наше поле, наша пашня».

Изъ книги А. Сахарова «По русской землѣ».

В О П Р О С Ы.

1. Найдите на картѣ Сѣверный Ледовитый океанъ. Берега какихъ государствъ омываетъ онъ? Какія части его (моря) принадлежатъ Россіи? Какіе русскіе острова лежатъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ?

2. Каковы по продолжительности дни и ночи подъ полюсами?

3. Опишите времена года полярныхъ странъ.

4. Какія замѣчательныя явленія бывають на небѣ въ полярныхъ странахъ?

5. Назовите животныхъ полярныхъ странъ.

6. Что заставляетъ людей стремиться въ полярныя страны?

7. Какіе вамъ извѣстны путешественники по полярнымъ странамъ?

Содержаніе: По Сѣверному Ледовитому океану. Изъ «Нашей Родины». — Полярная природа. Н. Березинъ. — Полярная зима. Изъ журн. «Юный читатель». — Чѣмъ плѣняетъ сѣверный полюсъ. Оттуда же. — Животныя полярныхъ странъ. Изъ «Нашей Родины». — Охота на моржей, Хансена. — Охота на бѣлаго медвѣдя. Оттуда же — Новая Земля, П. В. Охочинскаго.

№№	Цѣна.	№№	Цѣна.
*22. В. О. Копелькинъ. Пернатые странники	4 к.	34. Л. Н. Толстой. Два старика. 4 к.	
23. На войнѣ	3 "	*35. Н. В. Гоголь. Старосвѣтскіе помѣщики	4 "
*24. В. А. Жуковский. Стихи и сказки для дѣтей	3 "	**36. Э. Золя. Осада мельницы	5 "
*25. Аксаковъ. Красота природы	3 "	*37. Л. Н. Толстой. Кавказскій плѣнникъ	5 "
**26. Лермонтовъ. Ашикъ-Керибъ	3 "	*38. Его же. Разск. о природѣ. Кн. 1.	4 "
*27. Его же. Мцыри	3 "	*39. Его же. " " " " Кн. 2.	6 "
*28. Его же. Стихотворенія	3 "	*40. Его же. Разказы для дѣтей.	5 "
*29. А. Пушкинъ. Стихотворенія	3 "	41. Его же. Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ	3 "
30. А. В. Кольцовъ. Стихи	3 "	*42. Его же. Историч. разказы.	4 "
**31. Л. Толстой. Два разказа: Упустишь огонь — не потушишь. } Дѣвочки умнѣе стариковъ . . . . . }	3 "	43. Ледяное царство	6 "
*32. А. С. Пушкинъ. Кавказскій плѣнникъ	3 "	44. Жители сѣвера	8 "
33. Крѣпостное право и его отмѣна	5 "	45. Лѣсной край	6 "
		46. Финляндія и финляндцы	5 "
		47. Бѣлое море и поморы	6 "

Для старшихъ:

1. Про Ивана Грознаго. Стихи.	3 к.	*28. Петръ Великій и его время.	10 к.
* 2. Императоръ Наполеонъ I.	3 "	*29. Смутное время 1612 г.	12 "
3. Времена крѣп. права. Дворянъ	4 "	*30. Сѣдая старина	8 "
4. Времена крѣп. права. Деревня	4 "	*31. Древняя Русь	6 "
5. Басни дѣдушки И. А. Крылова. 5-й сборникъ	3 "	32. Иванъ Грозный и его время.	10 "
* 6. Оборона Севастополя	4 "	33. Алексѣй Михайловичъ и его время	15 "
7. А. С. Пушкинъ. Полтава	5 "	34. „Придетъ пора, исчезнетъ злота“	6 "
8. Его же. Мѣдный всадникъ	3 "	35. Э. Золя. Какъ умираютъ	6 "
9. Слава святому труду	3 "	**36. Э. Ожешко. Юліанка	12 "
10. Времена крѣп. права. Помѣщики.	8 "	37. М. Лермонтовъ. Измаиль Бей.	10 "
11. А. Пушкинъ. Скупой рыцарь	3 "	38. Его же. Хаджи-Абрекъ	3 "
12. Его же. Борисъ Годуновъ	9 "	39. А. С. Пушкинъ. Цыганы	3 "
13. М. Ю. Лермонтовъ. Демонъ	4 "	**40. Л. Н. Толстой. Свѣчка	3 "
14. Его же. Бояринъ Орша	4 "	*41. Его же. Много ли человѣку земли нужно	3 "
15. А. В. Кольцовъ. Стихи и пѣсни.	3 "	42. Его же. Крестникъ	3 "
*16. Д. И. Фонвизинъ. Недоросль	10 "	*43. Его же. Хозяинъ и работникъ	7 "
*17. А. С. Грибоедовъ. Горе отъ ума.	10 "	**44. Его же. Власть тьмы	8 "
*18. А. С. Пушкинъ. Русалка	3 "	45. И. С. Никитинъ. Думы	5 "
*19. Его же. Русланъ и Людмила.	10 "	46. Его же. Стихотворенія	5 "
20. А. С. Пушкинъ по произведеніямъ художественной литературы.	4 "	47. Его же. Крестьянск. жизнь	8 "
*21. А. С. Пушкинъ. Арапъ Петра Великаго	5 "	*48. Его же. Кулакъ	15 "
*22. Его же. Капитанская дочка.	15 "	**49. Л. Н. Толстой. Поликушка.	9 "
*23. Его же. Два разказа: Станціонный смотритель . . . . . } Барышня-крестьянка . . . . . }	5 "	50. Н. В. Гоголь. Тарасъ Бульба.	20 "
*24. Его же. Выстрѣлъ	3 "	51. А. С. Пушкинъ. Двѣ поэмы: Бахчисарайскій фонтанъ . . . . . } Братья-разбойники . . . . . }	3 "
*25. Его же. Два разказа: Метель . . . . . } Гробовщикъ . . . . . }	5 "	52. Его же. Евгений Онегинъ	20 "
*26. Его же. Дубровскій	12 "	*53. Н. В. Гоголь. Женитьба	8 "
*27. Господинъ Велик. Новгородъ.	8 "	54. Его же. Ревизоръ	15 "

Новая серія книжекъ:

Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ.

Тринадцать сборниковъ для дѣтей, только что научившихся читать. Крупная печать. Многочисленные рисунки. Цѣна каждой книжки 3 коп., на лучшей бумагѣ 5 коп.

Первыя 12 книгъ М. Н. Пр. допущены въ ученическія бібліотеки низшихъ учебн. завед.

ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ ПОСЛѢ БУКВАРЯ.

Изданія журнала „Для Народнаго Учителя“,
издаваемого Н. В. Тулуповымъ и П. М. Шестаковымъ.

А. Книги для учительскихъ библиотекъ.

- Чему учать въ народной школѣ на Западѣ.** Программы начальныхъ народныхъ школъ въ Италіи, Франціи, г. Мюнхенѣ, кантонѣ Цюрихъ и въ Бельгіи. Переводъ А. Д. Ц. 75 коп.
- Н. В. Чеховъ. Новѣйшія теченія въ начальномъ обученіи русскому языку.** Ц. 20 коп.
М. Н. Пр. допущена въ учительскія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- В. Г. Бѣлинскій. О воспитаніи и о книгахъ для дѣтскаго чтенія.** Ц. 10 коп.
М. Н. Пр. допущена въ учительскія библиотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ. Библиотека для юныхъ читателей.** Правила о библиотекахъ.—Уставъ библиотекъ.—Книги для ученическихъ библиотекъ народныхъ училищъ изъ числа допущенныхъ Учен. Ком. М. Н. П. Книги для дѣтскаго и юношескаго чтенія.—Книги для коллективнаго чтенія. Журналы для дѣтскаго и юношескаго чтенія. Ц. 15 коп.
- Ихъ же. Библиотека учителя и воспитателя.** Указатель литературы по вопросамъ воспитанія, школьнаго обученія и внѣшкольнаго образованія. Ц. 15 коп.
- Е. Звягинцевъ. Попечительства при народныхъ школахъ, зачѣмъ и какъ ихъ устраивать.** Ц. 15 коп. Содержаніе. Что такое школьныя попечительства. Какую пользу могутъ приносить школьныя попечительства. Какъ учреждаются школьныя попечительства. Образцы приговора сельскаго общества объ учрежденіи попечительства.—Положеніе о попечительствахъ при начальныхъ училищахъ 26 марта 1908 года.
- Е. И. Смирновъ. Школьные праздники.** Елки, игры, живыя картины, литературные вечера. Практическія указанія и литературный матеріалъ. Ц. 75 коп.
Содержаніе. Приготовленіе къ празднику.—Елка.—Игры.—Игры съ пѣніемъ.—Живыя картины.—Литературные вечера (произведенія А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, Н. А. Майкова, С. Я. Надсона, А. К. Толстого, А. Н. Плещеева, И. А. Крылова, И. З. Сурикова, В. А. Жуковскаго, А. В. Кольцова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Д. И. Фонвизина, Л. Н. Толстого, А. Н. Островскаго и др. авторовъ).
- В. Г. Бѣлинскій. О повѣстяхъ Гоголя.** Съ приложеніемъ краткаго біографическаго очерка Бѣлинскаго. Ц. 8 коп.
- Его же. О Кольцовѣ.** Ц. 10 коп.
М. Н. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи народн. читальн. и библиотекъ.

Б. Книги для дѣтскаго и юношескаго чтенія.

- Е. Роменко. И. С. Никитинъ.** Біографія и литературная дѣятельность. Ц. 7 коп.
- Ея же. Н. А. Добролюбовъ.** Біографія. Ц. 7 коп.
- Ея же. Н. А. Некрасовъ.** Біографія и литературная дѣятельность. Ц. 10 коп.
- Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ. Завѣты школы.** Книжка для раздачи учащимся на елкѣ, при окончаніи курса. М. 1910 г. Ц. 15 коп.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ва И. Д. СЫТИНА
въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Воронежѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Екатеринбургѣ, Иркутскѣ и Саратовѣ, а также въ редакцію журнала „Для Народнаго Учителя“ (Москва, Б. Грузинская, д. 32).

